ДАГЕСТАН

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

ЦЕНА – 40 р.

№6 (93)
ИЮНЬ 2013

Первое июня – День защиты детей

Фото Г. Зургалова

Поле ровное, мяч круглый…

Хотя сейчас июнь, но в мае происходили такие футбольные события, что промолчать болельщику «Анжи» невозможно. Вот и пишу в мае эти строки. И пишу в три этапа: начал после встречи с «Рубином», продолжил после матча с «Зенитом» и закончил после игры с «Тереком». Рвущиеся на бумагу мысли требуют 5 страниц. Но у меня лишь одна – остальные в распоряжении нашего обозревателя Заура Зугумова.

Итак, в чем все разбираются лучше любых специалистов? Правильно – в футболе. Вот и я тоже. Да и в чем разбираться-то? Договориться с партнерами, где на поле и в какой момент надо каждому находиться. Обращаться следует с мячом так, будто он и к правой и к левой ноге привязан, и бежать быстрее соперников к чужим воротам в атаке или к своим – в обороне. Всей (почти) командой – туда или всей (почти) командой – обратно. И пасовать партнеру чаще вперед – к чужим воротам, а поперек или назад – реже. Вот и вся премудрость. Тренеру остается только внушить ее футболистам. Ежели кто не слушается или не умеет – менять на того, кто способен учиться и слушаться. А тренеру быть таким, что его менять не хочется. Такова «сложная» футбольная наука!

Как не вспомнить непобедимого полководца Александра Суворова. Победа всегда будет одержана, говорил он, если в ней присутствует три составляющих, и среди них обязательно – натиск. А каков был домашний матч 4 мая «Анжи» с «Рубином»?

Слов нет, обе команды обладают большим потенциалом. Что не раз доказывали. Но первый тайм у «Анжи» – это просто что-то непонятное для сложившейся у команды ситуации. Мяч – не метался, даже не носился, а просто перекатывался по полю, боясь приблизиться (за редким исключением) к чужим воротам. Как понять хозяев, если они жаждут обосновать свои высокие претензии? А если были глубокомысленные тренерские установки – измотать соперников, сберечь силы и т. п., то справедливы ли они? И согласны ли с ними болельщики на трибунах и у телеэкранов? Ведь это им адресована игра. Ведь это им нужен футбол, а не перекатывание мяча. Да и футболистам, тешу себя надеждой, тоже нужен спорт, а не его имитация.

Специалисты-эксперты возразят: победа нужна, а как она будет достигнута – хитростью, терпением, даже унижением – это неважно. Нет, важно, возражу я, если это спортивное соревнование, а не «фанера» как у певцов. Но вот натиск, азарт появился во втором тайме и мы стали с наслаждением лицезреть футбол. И появилась победа.

Остается единственный вопрос: почему же нельзя играть в футбол оба тайма? Боюсь, что последует единственный ответ: сил не хватает. Жаль, если так. У хороших команд их хватает. Тогда надо делать то, о чем сказано во втором абзаце? Но – вряд ли! По-моему, в прошлом году махачкалинцы поставили на уши всю страну и даже футбольный мир, играя в полную силу оба тайма. Так в чем же дело?

Ответ на этот вопрос дал кубковый матч «Анжи» с «Зенитом» в Петербурге. Результат известен: 0:1. Это был футбол мирового уровня, как справедливо заметил комментатор матча из Питера. И я возрадовался, я с ним согласен. Да, может «Анжи» играть в полную силу оба тайма. Все в порядке! Завоюет ли кубок 1 июня – не знаю. Но команда – в финале, и это прекрасно!

Однако после игры с «Тереком» настроение – ноль. Впечатление – «куда ты удаль прежняя девалась...». Первый тайм опять – «перекати поле». Да и половина второго – тоже! Спохватились команда с тренером лишь за 20-25 минут до конца матча. Но ничего не успели исправить. Было жалко игроков, вдруг засуетившихся, осознав, что терпят поражение. Увы – поздно. Где же вы все были предыдущие полтора тайма?!

Делаю вывод. «Анжи», если захочет вместе с тренером, может победить любого соперника. Или – почти любого. Но и способна, пораженная вирусом звездной болезни, проиграть вместе с тренером – тоже любому. Что и подтверждает ее практика в нынешнем году. А ведь команда, заболев, в том числе и «звездностью», чемпионом никогда не станет…

Далгат АХМЕДХАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

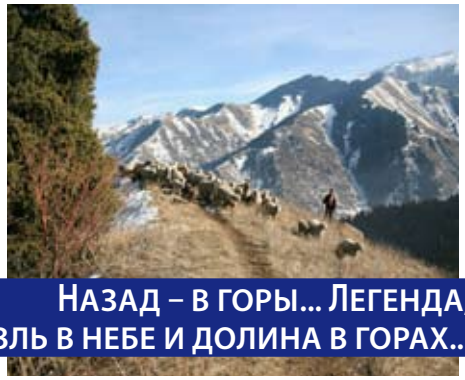
Малый бизнес должен повзрослеть 4

Здравый смысл, а не эмоции... 7

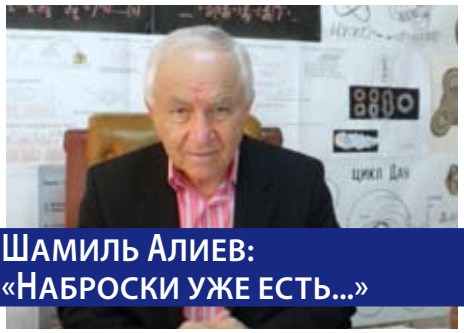
Сабур и Толерантность 10

Мы в России – свои 12

Обустройство аулов – что и как... 14



Назад – в горы... Легенда, журавль в небе и долина в горах... 16



Шамиль Алиев: «Наброски уже есть...» 20

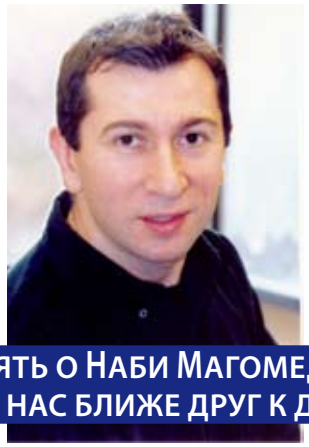
Народ демонстрирует таланты... 25

«Шарвили» – миф и реальность 32

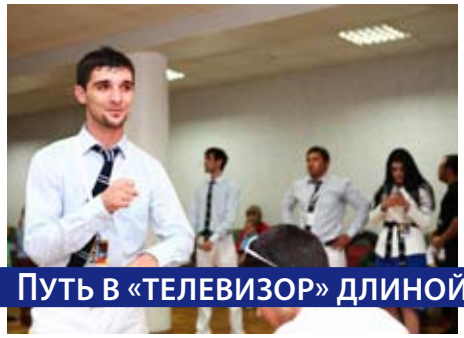
Самая высокая награда 36

37 Есть женщины в наших селеньях...

Позиция Зульфии Магомедовой 38



40 Память о Наби Магомедове делает нас ближе друг к другу

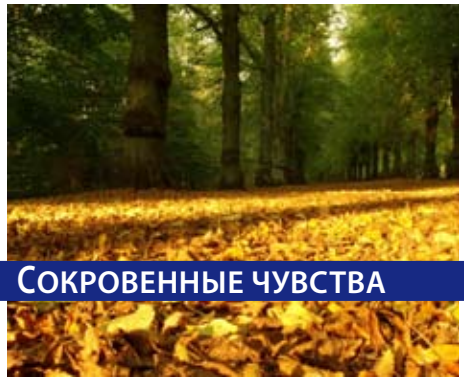


Путь в «телевизор» длиной в 12 лет 42

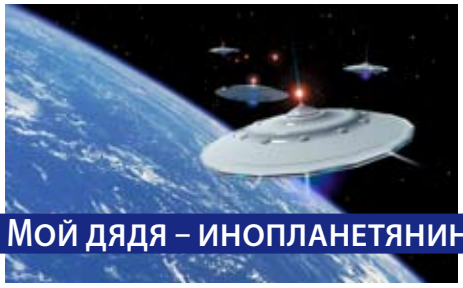
46 Итак, сезон позади...

«Баллада о роднике» 50

52 Странные гости. Осень. Мама дедушки



Сокровенные чувства 56



57 Мой дядя – инопланетянин

Андрей МЕЛАМЕДОВ

Малый бизнес должен повзрослеть

Сразу после своего назначения врио президента РД Рамазан Абдулатипов в качестве приоритетной задачи озвучил необходимость развития в Дагестане малого и среднего бизнеса. К ее решению сразу же были подключены чиновники всех уровней, экспертное сообщество, ученые, банкиры. В частности, в республику приехали руководители Внешэкономбанка, одно из структурных подразделений которого – ОАО «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» («МСП Банк») – отвечает за кредитование этого сектора экономики. Гости пообещали Абдулатипову существенно увеличить объемы кредитования малого и среднего бизнеса в Дагестане, сделав более доступными дешевые (12,5 % годовых) и «длинные» (до 5 лет) кредиты.

Кроме того Абдулатипов поручил разработать 50 проектов президента республики по развитию малого и среднего бизнеса. Они будут осуществляться под личным контролем Абдулатипова, а курировать их будут высокопоставленные республиканские чиновники (предполагается, что эти проекты станут локомотивом, который вытянет малый бизнес республики). В этой связи министерству торговли и внешнеэкономических связей поручено провести экспертизу и аудит инвестиционных проектов республики с целью выявления наиболее перспективных, социально значимых инвестиционных предложений.

О том, насколько эти меры окажутся эффективными, а также о перспективах развития малого и среднего бизнеса в республике корреспондент журнала побеседовал с генеральным директором Дагестанского республиканского центра развития предпринимательства, руководителем Союза предпринимателей Дагестана **Вагабом ВАГАБОВЫМ.**

– Чего сегодня, на ваш взгляд, более всего не хватает нашему малому бизнесу?

– Как бы странно это не прозвучало, сегодня дешевые кредиты – это не главная его проблема. Конечно же, без них не обойтись, но, тем не менее, в списке приоритетов кредиты сегодня занимают третью позицию. На первом же месте – отсутствие квалифицированного, обученного персонала, это сегодня основная беда дагестанского бизнеса. Катастрофически не хватает нам новых технологий, позволяющих существенно поднять производительность труда. Без них сегодня конкурировать с другими регионами нереально. В итоге дешевые кредиты, которые еще года четыре назад возглавляли список, переместились на третье место в перечне приоритетов. Это не только мое мнение, это результат опросов, проведенных маркетинговым центром ММЦ «Дагестан-Москва», структурной единицей

нашего центра. Кстати, такие исследования мы проводим регулярно, поскольку они помогают нам правильно организовать работу нашего Центра.

– Расскажите, что представляет собой Республиканский центр развития предпринимательства? Насколько я понимаю, другой такой организации у нас нет?

– Скажу больше, центров, подобных нашему, нет и в других регионах России. Нам первым пришла в голову идея объединить под одной крышей несколько самостоятельных юридических организаций, каждая из которых решает свою узкую задачу и при этом работает на общее дело. В итоге получается, что большая часть бизнесменов, обратившихся в одно из наших структурных подразделений, решив поставленную задачу, не уходит из Центра, а тут же прибегает к услугам других наших структур.

Помимо оказания юридических и консультационных услуг мы помогаем предпринимателям организовать свое дело, подготовить необходимые документы для получения грантов и кредитов, продвигаем инновационные проекты, оказываем консалтинговые услуги. И это далеко не полный перечень того, что мы можем. Приведу только один пример – наш консалтинговый центр разработал бизнес-планы таких масштабных проектов как «Развитие Махачкалинского морского порта», «Реконструкция Хасавюртовского консервного завода», «Строительство города-спутника «Лазурный берег» и многих других. Сейчас наши специалисты сопровождают самый масштабный проект в сфере дагестанского агропрома, который в Кизлярском и Тарумовском районах реализует Дагагрокомплекс. Мы гордимся тем, что бизнес-планы нам заказывают не только жители республики, но и бизнесмены из других регионов России. Причем не только выходцы из Дагестана. Это связано как с высоким качеством подготовки документов, так и с тем, что их стоимость на 30–40 процентов ниже, чем у конкурентов.

Уже не первый год наш маркетинговый центр признается лучшим в СКФО. Вскоре после этого подразделения мы начали открывать другие центры – юридический, бухгалтерский, кадровый, образовательный, рекламный. Специально для изобретателей мы открыли агентство развития инновационного предпринимательства. Мало кто знает, что по изобретательской активности Дагестан занимает в России 8-е место. Если во всем СКФО в 2012 году было зарегистрировано 1539 заявок на выдачу патентов на изобретения, то только в Дагестане их оказалось 1096. Многим изобретателям агентство помогло превратить изобретение в коммерческий продукт, но, к сожалению, дальше этого дело не пошло – для организации массового выпуска необходимы кредитные средства. Очень надеемся, что продукция наших инноваторов попадет в перечень приоритетных проектов необходимых республике.

– Выходит, основная ваша работа заключается в подготовке необходимой документации, оказании методической помощи, консультациях?

– Еще одно немаловажное направление – информационное. Давно известно: кто владеет информацией, тот владеет миром. Поэтому мы активно работаем в этой сфере. Наш информационный блок состоит из телепрограммы, журнала, газеты и сайта под единым названием «Бизнес Дагестана». Мы публикуем полезную для предпринимателей информацию, приводим позитивные примеры. Последнее особенно важно, поскольку медиапространство заполнено о республике негативной информацией. А молодежь должна видеть ориентиры, знать, к чему надо стремиться. У нас много успешных предпринимателей, мы стараемся по мере сил популяризировать их опыт.

– Вероятно, вы лучше, чем кто-либо, представляете, в каком направлении должен развиваться малый бизнес?

– По моему мнению, лучшие результаты достигаются тогда, когда, строя, не приходится что-то ломать. Иными словами, обязательно следует учитывать менталитет жителей республики, особенности их

психологии. Помните, как зарождался у нас бизнес в 90-е годы? Откроет человек аптеку, пойдут у него дела, глядишь – через полгода на этой улице уже работает десять аптек. То же самое с магазинами, ресторанами, банкетными залами. У нас привыкли тиражировать успешный опыт соседа, родственника, знакомого. Почему бы не взять это на вооружение, создавая современные кластеры, основанные на какой-то успешной бизнес-идее. На днях ректор аграрного университета Зайдин Джамбулатов рассказал мне о сельском предпринимателе, которому передали элитный семенной материал, привезенный из Италии. И он получил в прошлом году пять укосов люцерны на богаре. Уверяю вас, уже в этом году его родственники и соседи тоже будут выращивать такую же люцерну, надо только снабжать их семенами.

Или вот еще пример. Статистика говорит, что республика обеспечивает лишь треть собственной потребности в продукции птицеводства. Чиновники в этой связи предлагают строить в республике новые птицефабрики. Между тем, анализ ситуации в малом бизнесе, ориентированном на производство куриного мяса и яиц, говорит, что имеется реальная возможность и без этого в короткое время вдвое увеличить производство продукции птицеводства. Дело в том, что половина птицеферм в республике не задействована, людей пугают риски, связанные с реализацией готовой продукции. А теперь представьте себе, что некий продуманный бизнесмен (сельхозкооператив, объединение предпринимателей) при поддержке государства (пионеру в этой области следует дать беспроцентную ссуду, чтобы его начинание стало примером для остальных) откроет предприятие по приемке и переработке птичьего мяса, гарантировав малому бизнесу устойчивый сбыт. Да его ведь завалят качественной продукцией. Когда мы интересуемся у предпринимателей, что для них важнее – доступные кредиты или гарантированная реализация готовой продукции, десять из десяти выбирают второе. Такие перерабатывающие предприятия, на мой взгляд, надо создавать в каждой отрасли сельхозпроизводства. И тогда без всяких кредитов и дотаций дело двинется.

Самое интересное, такой подход можно применять не только в сельскохозяйственном производстве. Возьмите, к примеру, ту же лакскую обувь. Большая часть ее реализуется за пределами республики, при этом оптовые продавцы имеют с каждой пары вдвое больше прибыли, чем производители этой самой обуви. А теперь представьте себе, что некий дагестанский предприниматель построил оптовый склад рядом с крупным промышленным центром, и группа обувщиков работает по его заказам. Он же задает производителям стандарты качества. Риски при этом делятся поровну, так же, как и прибыль (сейчас ответственность по всем рискам несет исключительно производитель). Думаю, подобный подход даст толчок развитию малого бизнеса в обувном деле.

– Следовательно, нам следует перебираться на другой уровень производства?

– Все правильно. Еще пример, московские рестораторы готовы закупать нашу экологически чистую мясную продукцию по очень выгодным ценам. Но не закупают, потому что производители республики не могут обеспечить стандарты в области разделки, хранения, охлаждения и транспортировки мяса. А наша продукция на серьезный рынок не попадет, ее сегодняшний потолок – базар. Предприниматели должны прийти к пониманию того, что принцип работы малого бизнеса «купил – продал» остался в прошлом. Государственная поддержка должна стимулировать повышение производительности и предпродажной подготовки продукции путем применения новейших технологий. При этом предприниматели сами должны принимать активное участие в разработке мер государственной поддержки. Союз предпринимателей Дагестана, наш Центр подготовили предложения по дальнейшему развитию малого бизнеса. Надеемся, власть нас услышит.

Здравый смысл, а не эмоции...

Вот что ответил на вопросы нашего корреспондента председатель комитета Народного Собрания РД по межнациональным отношениям, делам общественных и религиозных объединений Камил ДАВДИЕВ.

– В последнее время часто говорят о необходимости образования министерства по делам национальностей РФ, вы уверены, что эта структура нужна?

– Конечно, сама по себе она не снимет напряженности в этой сфере. Но настало время решать вопросы межнациональных отношений во всем их многообразии. Об этом говорят события в Кондопоге, Сальске, Сагре, на Манежке, в Калмыкии, в наших Хасавюрте и Костеке. Центр тяжести переместился от национальных меньшинств к проблеме большинства, которое вспомнило о своей этничности. Не случайно создан специальный Совет при Президенте РФ. Авторитетные специалисты, политики, представители гражданского общества, вошедшие в Совет, будут способствовать реализации стратегии национальной политики в стране до 2025 года. Она встала в повестку дня российской власти.

– Что вы думаете о процедуре предстоящих выборов глав субъектов Российской Федерации?

– Я придерживаюсь мнения, что главу нашей республики должны выбирать депутаты Народного собрания республики. Из 18 претендентов, названных партийными фракциями как в Народном Собрании РД, так и в Госдуме РФ, Президент России выбирает три кандидатуры, которые представляет Народному собранию для избрания из них президента республики. Не согласен с тем, что большая ответственность перед дагестанцами будет у того лидера, кто избирается всенародно. Все зависит от личных качеств соискателя. При всей привлекательности всенародных выборов мы не можем абстрагироваться от реальной ситуации в республике, от «политической целесообразности». Почему мы не должны доверять дагестанскому парламенту, органу вполне легитимному, в котором представлены все народности, все территории республики? Готов предположить, что какую бы процедуру выборов мы не определили, результат будет предсказуем: победит тот, кого захочет и дагестанский народ и его представители в НС РД. По кандидатуре мнения совпадут. Уверен, что, если возобладает та форма выборов главы региона, которой я симпатизирую, президент страны может поделиться со своим протеже полномочиями относительно утверждения руководителей территориальных структур федеральных органов власти, которых в нашей республики около сорока.

Заседание участников программы «Диалог»

– А при всенародном голосовании глава региона может не получить таких полномочий?

– Бесспорно одно: президент страны ответственен за того, кого он представит местному законодательному собранию. Делегирование федеральным центром определенных полномочий главе республики – это логическое продолжение процесса доверия ему центральной власти. Тогда ей и спросить с него будет легче.

– С какими общественными организациями у вас наиболее тесная связь?

– Могу назвать ассоциацию Советов муниципальных организаций РД, Наблюдательный совет за соблюдением прав человека в местах лишения свободы, «Союз ветеранов Афганистана», «Информационно-аналитический центр «Ракурс», общественную организацию «Боевое братство» (реализует решения 3 съезда народов Дагестана), Благотворительный фонд «Женщины-участницы локальных войн» и ряд других. Наиболее активные дагестанские некоммерческие организации могут получать и гранты Президента РД и Президента РФ. В свою заслугу можно назвать выездные заседания, которые помогают оперативно обсудить проблемы региона. Мы намерены придать такой форме работы традиционный характер.

– «Работает» ли соглашение о взаимодействии между Народным Собранием и Общественной палатой?

– Да. К примеру, предусмотрена обязательность экспертиз законопроектов Общественной палатой РД. Уже стало традицией участие ее членов в заседаниях нашего комитета. Любое дельное предложение, исходящее от простых граждан, мы не оставляем без внимания.

– Есть ли такие примеры?

– Их немало. Недавно мы приняли закон об ограничении розничной продажи алкогольной продукции, в котором учли мнения граждан об ужесточении принимаемых мер по реализации спиртного. Не игнорируем даже обычные звонки по телефону, если в них, как говорится, содержится рациональное зерно.

– С образованием Общественной палаты, появлением Уполномоченного по правам человека не уменьшилось ли в нашей республике число обращений в органы власти?

– Разумеется, это произошло. Многие обращения граждан изменили свой адрес в сторону названных вами организаций. И если в этих обращениях содержатся предложения по законотворческим вопросам, то Общественная палата направляет их нам.

– В прошлом году к нам приезжала делегация программы «Диалог». И что?

– Мы приветствуем эту миротворческую миссию, которая будет реализовываться в Москве и в нашей республике. Понравилось предложение об организации курсов для приезжих студентов с Кавказа с целью приобщения их к культуре поведения в мегаполисах. Необходимо предотвращать заполнение культурного вакуума различными мифами.

– Принимает ли участие наш парламент, в частности, ваш комитет, в разрешении конфликтов, имеющих национальный или любой другой характер?

– Несомненно. Нашему комитету нередко приходится вмешиваться для разрешения спорных вопросов, в том числе и связанных с защитой прав наших земляков за пределами республики. К примеру, мы выезжали в Ставропольский край, где встречались с представителями нашей диаспоры, с руководством края, чтобы разобраться с местным законодательством, позволившим рейдерский захват

хозяйственных земель дагестанцев. Оказалось, что эти действия противоречат федеральному законодательству, они были опротестованы в судебном порядке. Что касается проблемы анклавов Храх-Уба и Урьян-Уба на территории Азербайджана, то Народное Собрание еще в 2011 году принимало Обращение к Президенту РФ с просьбой принять федеральную программу с определенным финансированием по переселению наших земляков – жителей этих населенных пунктов – на территорию Дагестана. Думаю, что вопрос решится положительно. Глава республики Р. Абдулатипов обоснованно считает, что земельные вопросы, вопросы переселения нельзя переводить на рельсы национализма. У нас серьезные проблемы с кутанными территориями, правовым статусом ряда поселений. Их надо решать экономическими и правовыми методами.

– Ваше отношение к митингам – как к последней возможности донести требования общественности до власти?

– Если это на самом деле последняя возможность, то митинги отвергать нельзя. Но вместе с тем, наши парламентские двери ведь всегда открыты для граждан. Большинство вопросов, которые волнуют, можно разрешить и на уровне местной власти. В конце концов, есть судебные органы, в которых можно оспорить действия или бездействия чиновников разного уровня. Мы часто говорим о правовом государстве и забываем об основополагающем его принципе – разделении властей. Будет ли эффект от проведения митинга ради митинга, чтобы кому-то «засветиться» перед телекамерами для своих узкокорыстных целей? Нужно ли это простым гражданам, которые ждут конкретного решения проблемы? Для этого нужно руководствоваться здравым смыслом, а не эмоциями.

– Созданы ли условия, чтобы деятельность власти была прозрачной?

– Я работаю в законодательном властном органе уже не первый созыв и имею об этом представление. Скажу откровенно: неиспользованных резервов с обеих сторон – и власти, и СМИ – предостаточно. Поэтому считаю весьма своевременными принятые недавно парламентом постановления об обеспечении доступа к информации о деятельности Народного Собрания РД. Определен перечень обязательной информации, размещаемой в Интернете на официальном сайте. Кроме того, до 10 граждан, изъявивших желание присутствовать на сессиях, смогут осуществить свое право получить информацию из первых рук. Образована и парламентско-общественная комиссия по контролю за расследованием резонансных убийств. В нее вошел фактически каждый, кто выразил желание принять участие в ее работе. Мы готовы выслушать каждого человека и донести информацию до силовиков, не раскрывая источника. Руководители правоохранительных органов выдвигают ведь аргумент о тайне следствия. Надо также понимать, что все эти ведомства находятся в подчинении Федерального центра. Тем не менее, мы постоянно будем держать с ними связь.

– Есть у вас претензии к самим СМИ?

– Иногда, читая прессу, просто диву даешься некомпетентности некоторых журналистов – как федеральных, так и региональных средств массовой информации. Порой они не могут даже сформулировать интересы той или иной структуры. И это потому, что не знают полномочий федеральных и региональных властей, а значит – непрофессионально раскрывают влияние данной структуры на происходящие процессы в политической, экономической, социальной сферах. Встречаются просто откровенные «ляпы». К примеру, несколько лет назад одна из республиканских газет сообщила, что в республике принят «закон о квартальном налоге», другая, не менее авторитетная газета, «информирует» в качестве неудачной первоапрельской шутки о том, что парламент принял «закон о легализации наркотиков». Некоторые СМИ ограничиваются обслуживанием корпоративных интересов, так и не став выразителями подлинного общественного мнения…

Беседовал
Эдуард ЭМИРОВ

Гази ГАСАЙНИЕВ

Сабур и Толерантность

Недавно беседовал с дагестанцами, побывавшими в европейских странах. Две женщины были в Чехии и в Италии по делам своего малого бизнеса. Один мужчина в Европе учится, а другой вообще живет в Германии – приехал проведать родственников. Всем задавал один и тот же вопрос: как там, «за бугром», относятся к дагестанцам? Ответы были примерно одинаковыми: там мало кто знает, где находится Дагестан, для тамошних людей все мы – россияне. А относятся… нормально.

Что кроется за этим: нормально? Означает, выходит, что там к нашим людям относятся так же, как и ко всем остальным. Не разделяя людей ни по национальному, ни по религиозному, ни по какому другому признаку. Если ты не нарушаешь законы, если ты никому не мешаешь, до тебя там никому нет дела.

Такая «нормальность» (ее еще называют толерантностью) на многие европейские страны манной небесной не свалилась. Как свидетельствует история, прежде чем прийти к такой взаимной терпимости, европейские народы вдоволь переругались. Но поняли, что лучше терпеть какие-то выходки друг друга, чем ругаться и воевать. И вот уже не одно десятилетие европейцы целенаправленно стирают все возможные границы, препятствующие нормальной жизни.

Одним из таких шагов стало создание Шенгенской зоны, в которую входит практически вся Европа. В декабре 2007 года к Шенгенскому договору присоединились и многие бывшие соцстраны. Внутренние границы в рамках Евросоюза стали полностью прозрачными, виртуальными. Сейчас от самой западной точки Евразии до самой восточной точки этого континента – от берегов Атлантического океана до берегов Тихого, осталась всего одна граница – между Россией и Евросоюзом.

На наших глазах сделан очередной успешный шаг в объединении европейских народов. Их интеграция протекает куда быстрее и эффективнее, нежели интеграция народов, не так давно живших в одной стране. А ведь культурно-историческая и экономическая общность и взаимозависимость русских с казахами, молдаванами, киргизами, армянами, грузинами, азербайджанцами, не говоря о белорусах и украинцах, намного древнее, чем связи между такими народами, как финны и мальтийцы, португальцы или эстонцы.

Почему так? Почему «там» могут объединяться, терпимее относиться друг к другу, а мы не можем? Ответ, может, заключается в том, что многие наши политики «не навоевались»? Между ними еще нередки ссоры и обиды, связанные в том числе и с не окончившимся дележом государственного пирога? Со стремлением утвердиться на своей территории единоличным и независимым лидером? А чем доказать свою независимость лучше, чем размежеванием? А некоторые страны (совсем недавно – части одного государства) уже установили визовый режим. В отличие от европейских, страны СНГ почему-то озабочены тем, чтобы возвести между своими государствами как можно более высокую и прочную стену, хотя это явно противоречит интересам собственных граждан. Пересечение границы между ними сопряжено с весьма строгим паспортным и таможенным контролем, который нередко сопровождается злоупотреблениями, хамством и вымогательством со стороны должностных лиц. Чтобы убедиться в этом, достаточно пересечь хотя бы российско-азербайджанскую границу, на которой в большинстве своем работают дагестанцы.

Трудно сказать, когда же яркий пример Шенгена подтолкнет чиновников стран СНГ переосмыслить существующую драконовскую политику. Трудно сказать, когда они вместо закручивания гаек начнут предпринимать давно назревшие шаги, направленные на облегчение перемещения граждан в рамках постсоветского пространства.

Создается ощущение, что эти оставшиеся на континенте границы препятствуют не только передвижению граждан, но и «поступлению» к нам извне примеров толерантности. Что это «забугорное» слово вместе со смыслом, им означаемым, также остается в границах Шенгенской зоны. Своя же терпимость, веками присущая народам Дагестана и именуемая нашими предками «сабур», почему-то катастрофически тает. Ее место (природа-то и вправду не терпит пустоты) пытается занять всякого рода экстремизм. Вершиной нашей нетерпимости можно назвать получивший огласку факт, когда в одном горном районе Дагестана брат готовил покушение на брата лишь по той причине, что тот работает в полиции.

За такими, казалось бы, мелочными фактами просматривается явление мирового масштаба. С начала 90-х годов, когда исчезло блоковое противостояние, «чумой XXI века» стал экстремизм, вытекающий из нетерпимости. А она, нетерпимость, в современном обществе наиболее ярко выражается в дискриминации, основанной на признаках расового, родового, национального, религиозного или этнического происхождения.

Глобализация экономики, быстрое развитие коммуникаций, урбанизация и интеграционные процессы делают любую эскалацию нетерпимости потенциально опасной для всего мира. Это очень хорошо поняла мировая общественность, и эта угроза подтолкнула к мысли, что без всеобщей толерантности невозможно развитие мирового сообщества. В 2001 году ЮНЕСКО объявило даже Международное десятилетие культуры мира и ненасилия. Десятилетие завершилось, а проблема осталась.

Конечно, существующая международная правовая база позволяет бороться с нетерпимостью силовыми методами. Существуют такие документы, как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о предупреждении геноцида и наказание за него, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, и другие. В Российской Федерации равноправие всех жителей страны гарантировано Конституцией. И в Уголовном кодексе есть статьи, предусматривающие наказание за действия, направленные на возбуждение национальной и расовой вражды, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их национальной, расовой или родовой принадлежности. Статьи есть, нарушения есть, а наказанных по ним практически нет.

Вот уже сколько лет СМИ пестрят сообщениями о конфликтах в той или иной точке России между местным населением и выходцами с Кавказа. Зачастую банальный бытовой конфликт превращается в политизированное действо, за которым нередко стоят сами правоохранительные органы и чиновники высокого ранга. Эксперты объясняют это тем, что с началом перестройки в течение нескольких лет произошел обвал социальных, экономических и политических устоев, и вызванная системным кризисом личная неустроенность стала основой для перекладывания вины на «чужаков».

Времена и ситуация в общероссийских масштабах изменились. Вместе с улучшением уровня жизни стал улучшаться и уровень толерантности, столкновения «стенка на стенку» уже носят единичный характер. Тем не менее, еще рано утверждать, что толерантность (читай: сабур) уже размашисто шагает по стране. И тем более надеяться, что она сама придет, как весна после зимы. Многие политические и общественные деятели, правозащитники утверждают, что толерантности надо учить с младых ногтей. Но учим ли?

Бороться нужно не только с проявлениями крайней формы нетерпимости, но и с причинами, толкающими людей на это. И нынешняя концентрация нетерпимости в границах какой-то территории свидетельствует больше об экономическом неблагополучии. И одним из главных направлений борьбы с нетерпимостью становится улучшение уровня жизни населения. Сытому, одетому и обутому человеку нет никакого дела до другого, если тот ему не мешает. Нет дела до его веры или безверия, нет дела до его национальности или цвета лица. Сытая и благополучная Европа это уже доказала. Дойдем до этого и мы. Обнадеживает, что для нас слово «сабур» пока еще не стало пустым звуком…

Пирмагомед КАСИМОВ

Мы в России – свои

Уже около 200 лет Дагестан находится в составе России. Его вхождение в состав российского государства стало поворотным пунктом в судьбах горцев и ознаменовало начало нового этапа в развитии общественно-политической жизни и духовной культуры всех народов горного края. И еще одно главное и очевидное: Дагестан, да и весь Кавказ, оказался в России потому, что сама жизнь, общественные и исторические условия диктовали необходимость иметь крепкую защиту в лице мощной российской державы…

Нашим дедам и прадедам надо сказать спасибо, что они зажгли нам огонь в очаге, который вот уже много лет дает тепло. В этой связи уместно вспомнить слова главы республики Рамазана Абдулатипова: «В результате долгой борьбы Кавказ выбрал Россию, а Россия выбрала Кавказ. И Кавказ истекает кровью чаще всего тогда, когда отдаляется от него Россия. Отчуждение от России неприемлемо для Кавказа. Россия и сама часто страдает от нестабильности на Кавказе».

Не будет преувеличением сказать, что абсолютное большинство дагестанцев осознало это. Старшее поколение хорошо помнит, как представители русского народа вносили свой весомый вклад в развитие промышленности, сельского хозяйства, в строительство новых городов и поселков, в сооружении гидроэлектростанций, железных и шоссейных дорог нашей республики. Единство с Россией является животворным родником, откуда мы черпаем силы для успешного решения всех сложных задач.

Сказанное выше проверено много раз. В годы Великой Отечественной войны 130 тысяч сыновей и дочерей Дагестана сражались на фронте, более 30 тысяч были награждены боевыми орденами и медалями. Эта война стала величайшим испытанием прочности нашего единства. А когда 14 мая 1970 года пришло горе, вызванное разрушительным землетрясением, когда было разрушено 11 и сильно повреждено 257 населенных пунктов, нашему горному краю помогала практически вся страна. Дагестан не только залечил раны, но и обновил облик многих сел и городов. А в столице нашей республики остались с тех пор «тульские» двенадцатиэтажные жилые дома, район «Узбекгородок», 16-этажное здание гостиницы «Ленинград» и другие знаковые объекты.

К сожалению, в последние годы в восприятии Кавказа сложился определенный негативный стереотип. Жириновский и подобные ему «защитники» русского народа забыли, что дагестанцы умеют трудиться и защищать созданное трудом многих поколений. Горцы мужественно защищали родной Дагестан и свою Россию от непрошенных «гостей» и, сплотившись в единый кулак, разгромили вместе с российской армией международные бандформирования. Уместно здесь вспомнить, что Владимир Путин говорил: «… если сказать откровенно, реакция населения Дагестана в августе 1999 года была несколько неожиданной для меня. Просто не ожидал, что весь народ вот таким образом отреагирует на то оскорбление, которое ему было нанесено… Я вспоминаю людей, у которых был здесь, в лечебных учреждениях Москвы, которые были ранены. То, что и как они говорили, не может не поражать, просто удивительно. Удивительное мужество, просто удивительное мужество…». И слова, сказанные им 20 декабря 2011 года: «… звучат и дикие предложения – отделить Кавказ от России. Если это произойдет, тут же, в эту секунду, даже не в час, а в секунду найдутся те, кто захочет сделать то же самое с другими территориальными образованиями России». И дальше: «Это будет трагедия, которая затронет каждого без исключения гражданина нашей страны».

Приходится с сожалением отмечать, что после развала Советского Союза нам, нерусским детям, воспитанным на произведениях великих русских классиков, приходится переживать за

русский язык, мы глубоко впитали с раннего детства прелесть этого языка, срослись с ним на всю жизнь. У нас вызывают стойкое неприятие те, кто старается унизить нашу родину – Россию, пренебрегает ее государственным русским языком. И когда недруги называют нас «лицами кавказской национальности», это вызывает у нас горечь и обиду. Мы вместе радуемся за успехи России и вместе переживаем за свою общую родину.

Телемост в ДГУ Махачкала–Москва «Я – дагестанец и я – россиянин»

Конечно же, нам обидно, когда предъявляются к представителям Кавказа неоправданные претензии. Такие претензии можно предъявить людям любой национальности. К счастью, таких людей меньшинство. А большинство, побывав в Дагестане, уносят с собой радостные чувства от увиденного. Вот что говорит москвичка, кандидат педагогических наук, Людмила Гомон: «Мудрецы говорят, что много знает не тот, кто много жил, а тот, кто много видел. Я живу в Москве и впервые приехала в Дагестан. Эта поездка так много изменила в моих представлениях и чувствах, что я не могу не поделиться своими впечатлениями. Хотя, может быть, в большей степени я бы хотела обратиться со своими размышлениями к центральной прессе, к тем средствам массовой информации, которые на протяжении многих лет делают все, чтобы я боялась собственной родины. Страх перед Кавказом – вот, что сеют в федеральных изданиях. Я училась здесь изживать этот нелепый страх и открыла для себя такой край, таких людей, такой народ, которыми можно гордиться и восхищаться. Нашему государству должно быть стыдно, что в нем ничего не делается, чтобы остановить формирование дикого взгляда россиян на собственную страну… Я говорю своей дочери: «Маша, Дагестан – это наше право гордиться тем, что мы – одна страна, это тоже наша родина, наш народ. Посмотри, как прекрасны эти люди, как они доброжелательны, гостеприимны, отзывчивы, с каким достоинством они живут и украшают все вокруг себя, как богато их искусство, как талантлив народ!».

И русским, и нерусским, проживающим в нашей многонациональной России, нельзя не любить свой общий дом. Русский мыслитель девятнадцатого века Чаадаев говорил: «Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит ее». Эти слова пробуждают нашу совесть, призывают нас быть настоящими гражданами. Ни один порядочный человек (если он на самом деле является таковым) не должен себя чувствовать комфортно, если рядом тяжело живется соседу, переживающему и не знающему, как прокормить свою семью. Мы должны уметь исправлять ошибки непростой нашей полузабытой истории, взвешенно подходить к каждому ее изгибу. Например, речь веду об оттоке в девяностых годах прошлого столетия русских из Дагестана. Тому были, увы, причины, как правило, субъективные, но были и объективные. Нам следует преодолеть этот синдром общероссийской болезни. Никто не способен опровергнуть факт, что уже многие века судьба народов Кавказа тесно переплетена с судьбой народов всей России.

Сегодняшняя жизнь республики свидетельствует любому непредвзятому, неангажированному человеку, что Дагестан – это не только экзотический горный край, а духовно богатый, насыщенный интеллектуальной жизнью регион России. Надо смотреть правде в глаза. Русский язык и русская литература для дагестанцев такие же свои, как и для остальных россиян. Дагестанцы – это одна семья из более тридцати коренных народностей со своими родными языками, но сплоченных и понимающих друг друга благодаря языку – русскому!

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ

Обустройство аулов – что и как...

И при плановой экономике, и в нашу пору становления ее рыночной – власти довольно часто говорят о необходимости уравнивать условия жизни людей в городах и селах. Однако подобно тому, как от повторения слова «халва» во рту слаще не становится, так и от такого напоминания толку пока мало. Не хватает самого насущного: дорог, водопроводов, медпунктов, школ.
Но в последние годы несколько активизировалась деятельность федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 года», благодаря чему жители сел не потеряли такую надежду.

РОДНИКИ

Одно из ведущих направлений в этой программе занимает водоснабжение. «Мы знаем, что в дагестанских селах обустройство родников считают святым делом, они носят имена своих строителей, поэтому гордимся порученным нам делом, – сказал директор казенного предприятия Газимагомед Магомедов. – Каждый раз, берясь за строительство очередного водопровода, чувствуем моральную поддержку жителей сел, содействие муниципальных органов власти. Помогают и строителям, которым мы доверяем подряды на проведение работ».

Водонапорная башня в с. Уцмиюрт

В прошлом году работы велись на полутора десятках объектах водоснабжения. В шести населенных пунктах республики – в селах Муни Ботлихского, Согратль Гунибского, Уцмиюрт Бабаюртовского, Цуриб Чародинского, Унты Гунибского, Балахани Унцукульского районов в прошлом году состоялись торжественные мероприятия в связи с вводом в эксплуатацию новых водопроводов.

Например, в селе Муни построено два резервуара емкостью 150 кубов, проложено около восьми километров подводящего водовода и около километра внутрисельских сетей. Словом, сельчанам отныне не придется ждать воды у высыхающей летом речки. А в Уцмиюрте пробурили артезианскую скважину, построили две емкости по 150 кубов, водонапорную башню, более шести километров разводящих сетей. И люди обрели здесь такое удобство – кран с водой в каждом дворе.

В текущем году также продолжается бюджетное финансирование строительства объектов водоснабжения и, как говорит Газимагомед Казиевич, есть шанс завершить в 2013 году строительство объектов водоснабжения в Харахи-Амуши Хунзахского, Кочубей – Тарумовского, Ленинаул – Казбековского районов. Продолжатся работы на начатых в прошлом году водопроводах в Хунзахском, Хивском, Ботлихском, Шамильском, Унцукульском районах.

Если в дедовские времена люди селились около естественных родников, то теперь их воду заставляют по трубам течь туда, где люди построили дома. Государство решает задачу улучшения условий жизни, закрепления людей в сельской местности, чтобы было кому растить зерно, мясо

и молоко. Хотя, надо признать, темпы оставляют желать лучшего. Пять новых водопроводов в год маловато – на тысячу сел.

МЕДПУНКТЫ

По обнародованному РИА «Новости» рейтингу качества жизни в связи с обеспечением социальной инфраструктурой Дагестан занимает 80-е место среди 82 регионов страны. В том числе по мощности амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 тысяч населения у нас самое минимальное по стране значение, 65 процентов медучреждений находятся в аварийных зданиях. Из-за несоответствия санитарно-гигиеническим требованиям достаточно велико число участковых больниц, амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов, не получивших лицензию на проведение медицинской деятельности. Среди них учреждения в поселениях, что находятся в горах и на отдаленных равнинных пастбищах.

Это по данным за прошлый год, а вот в текущем году эти показатели на сотую долю процента, но все-таки улучшились благодаря Федерально-целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года», которую в Дагестане успешно реализует казенное предприятие «Дагсельхозстрой», о котором мы уже упомянули вначале.

– В минувшем году на строительство шестнадцати фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) в наше распоряжение поступили предусмотренные программой более 40 млн рублей из федерального бюджета и около 21 млн – из республиканского. Здания всех ФАПов, четыре из них в поселениях на зимних отгонных пастбищах, построены и поступившие бюджетные средства полностью освоены, – с удовлетворением отмечает директор предприятия Газимагомед Магомедов. – Это большое достижение, поскольку приходилось преодолевать проблемы по части финансирования. Из республиканского бюджета оно осуществлялось поздно, в основном во втором полугодии, задерживалось поступление средств также и из федерального бюджета. По этой причине подрядные строительные организации упустили летнее время, а работы выполняли в конце года при неблагоприятной погоде, в авральном режиме, понеся дополнительные затраты. Словом, подрядчики оправдали наше доверие, только в двух зданиях не завершена внутренняя отделка.

Прошли торжественные мероприятия по открытию и уже служат людям новые здания

Сдача ФАП в Смугуле

фельдшерско-акушерских пунктов лишь в селах Смугул Ахтынского и Хуштада Цумадинского районов. Это из-за того, что не спешат местные администрации, на средства которых предусмотрены монтаж наружных коммуникаций и благоустройство территории. Активно проходит эта работа на территориях вновь возведенных ФАПов в Ахвахском, Рутульском, Унцукульском, Хивском, Дербентском районов, но пассивно – в селе Хачта Хунзахского, Кирка Магарамкентского, Каракюре Докузпаринского, Калкни Дахадаевского районов.

Учитывая то, что большая часть зданий медучреждений Дагестана находится в аварийном состоянии, проводимая предприятием «Дагсельхозстрой» работа по возведению новых ФАПов – словно капля в море. Но будем надеяться, что эта работа обретет масштабность, а жители сел – приличные условия для лечения.

ШКОЛЫ

В прошлом году сдали в эксплуатацию школу-интернат (учебный корпус и спортивный блок) на двести ученических мест в агрофирме «Согратль» Гунибского района. Ведутся там уже и отделочные работы в пищеблоке и спальном корпусе, которые строители намереваются завершить в текущем году.

Начата работа по строительству здания школы в селе Наскент Левашинского района. Уже возведены пищеблок и спортзал, фундамент под основной корпус школы. В Кузнецовке Тарумовского района тоже подготовлена площадка для возведения школы на 100 ученических мест.

Шихабудин АЛИХМАЕВ

Назад – в горы...

Могучий, зычный рев быка в полночь разбудил все село. Это значило, что в стаде на альпийском пастбище завершилось «выяснение отношений», бой между двумя претендентами на лидерство завершился и проигравший убежал из стада и прибыл в село. Это обычное явление. Случается такое и в табунах. Только в отарах проигравший не убегает. В этих делах сельчане разбираются хорошо: могут определить заранее, чей бык или конь убежит. Накопившийся за тысячелетия опыт помогает сельчанам в горах вести хозяйство.

Лидеры среди животных в отарах, табунах, стадах – первые помощники чабанов и пастухов. Упитанность животных не в малой степени зависит от спокойствия на летней пастьбе. Тут многое зависит от умения людей наладить контакт с такими лидерами. Наши предки кому попало не доверяли пасти скотину. Туда направлялись самые толковые хозяева, их выдвигали на общесельских сходах. Большое значение придавалось и обучению рабочих собак. Они не только охраняли станы чабанов, пастухов, но помогали еще и на пастьбе. При умелом хозяине собака наполовину облегчала его работу. Бывало, в отсутствие чабана овчарка утром ведет отару на пастьбу, а вечером приводит на стан. Часто бывало, что при хорошо обученных собаках чабаны-кунаки из разных сел и дальних станов позволяли себе гостить друг у друга.

Большое внимание предки уделяли обучению мальчиков чабанскому делу. Они часто и подолгу гостили на станах, учились варить чабанский хинкал с мясом, жарить шашлыки, доить овец, коз, готовить из надоенного молока сыр. А самое главное, учились мастерству пастьбы.

Дни вывода животных на альпийские пастбища в селах превращались в настоящие праздники. Десятиодиннадцатилетним мальчишкам уже позволялось это делать. В первую очередь выводились быки – это сразу же после окончания пахоты. Затем выводили лошадей, а последними – овец. Именно там, на летних пастбищах, мужали мальчишки. В дни выгона туда животных они были в праздничной одежде верхом на лошадях. Возможно ли было, чтобы из них выросли не хозяева, а бандиты и воры? Не от нас ли самих и сегодня зависит воспитание молодежи?

В горах нет достаточных площадей для выращивания зерна. Здесь удавались фрукты, но ими сыт не будешь. Горцам приходилось есть меньше хлеба и больше мяса, масла, сыра – то, что позволяли условия производить сравнительно много. Выращивать овец в горной зоне вместо хлеба было многократно легче – удобнее, дешевле, экономичнее. Поэтому многие горцы пожалели, что спешно переселились на равнину. Многие возвращаются обратно в свои села растить овец. Значит,

можно быть уверенными, что и в горах будут хозяева и не пропадет дело предков, что были так дальновидны. Они не гнались за большим богатством, не зарились на чужие земли. Славились они правдивостью, отзывчивостью, мужеством, честностью. Поэтому в старину на Кавказе конфликты случались сравнительно редко, их здесь умело гасили еще в зародыше. И никаких особых секретов тут нет. Люди были честны и человечны по отношению друг к другу, и сосед для них был братом, и кунака никогда не предавали. И если кто пожалел, что переселился в города, спешите обратно в горы – они с удовольствием готовы обласкать вас снова. Никогда не поздно исправить ошибки. Только, прежде чем вернуться, очиститься надо от жажды наживы, зависти, злости, хамства. И вам покорятся горы…

Легенда, журавль в небе и долина в горах...

В детстве я слышал легенду, что голотлинцы (жители селения Голотль) в нашем районе не коренные аварцы, а пришлые. Когда Ислам только стал распространяться на Ближнем Востоке, люди небольшого племени семитов тоже его приняли, чем навлекли на себя гнев иудеев. Им стали угрожать, жить стало опасно. Тогда мусульманские миссионеры тайком повели этих людей на Кавказ, и тогда славившийся гостеприимством. Там они попали к аварцам, которые высоко оценили их поступок и преподнесли в дар плодородную долину.

Голотль – одно из самых больших сел в Шамильском районе. Здесь проходила знаменитая Аваро-Кахетинская дорога, мы и сейчас ездим по ней в сторону Махачкалы. Дорога идет вдоль узкого русла одного из притоков Сулака – Аварского Койсу. Меж двух горных цепей автобус чуть ли не копирует все речные повороты – скучно это однообразие. Тянет ко сну, но через 25-30 минут горы – особенно на юге – начинают отступать. Через еще десяток минут автобус въезжает в прекрасную долину. Самого Голотля пока еще не видно, но панорама его долины раскрывается вовсю. Еще чуточку – и на юге горы, кажется, стремительно убегают от нас, пейзаж сменяется широкой и довольно длинной равниной – только в туманной дали видны гребни да утесы. Легко дышать, приятно сердцу, вольготно думам – раздолье среди глухих гор. Долина эта и зимой и летом получает вдоволь солнца, ничто его здесь не закрывает. Ясных солнечных дней в году здесь от 330 до 340. Вряд ли где в республике есть еще такие удобные условия для садоводства. А холмистость в южной части долины пригодна и для террасирования и применения техники в любых для сельскохозяйственных нужд целях.

В этой долине в реку вливаются три полноводные горные речки, поэтому здесь не существует проблемы полива. Представьте теперь, какова цена этой долины при достаточном наличии воды, солнца и пригодной для возделывания различных культур территории. Прибавьте еще и оптимальную высоту местности над уровнем моря, что благоприятствует садоводству. Долина с севера и северо-запада защищена цепями высоких гор так, что нет даже малой щели для проникновения сюда весенних возвратных холодов. Защиту эту дополняет и умножает возвышающееся вровень с окружающими горами довольно широкое Хунзахское плоскогорье. Кстати, при сравнении

с Голотлем, Гергебиль над уровнем моря ниже, значит, в нем теплее. Но Аварское Койсу, сливаясь с Кара-Койсу вблизи Гергебиля, круто меняет русло с юго-востока на запад. И по этому руслу, бывает, в Гергебиль с запада проникают весенние холода и ветры, что губительно для садов. В Голотле же такой опасности нет.

Учитывая все эти уникальные природные условия, целесообразно удвоить и утроить здесь площади под садами. И повысить их качество. Под качеством разумею возделывание хурмы, инжира, гранатов. В голотлинских садах можно выращивать любые сорта персиков, начиная с летних и кончая теми, что собирают перед ноябрьскими холодами. Фрукты эти сравнительно и доходны и удобны для выращивания. Без них ни в Голотле и нигде где-то еще нынче будет сложно возродить консервирование плодов вообще. Только на абрикосах, грушах да яблоках заводы в горах не смогут достигнуть рентабельности, для этого обязательно нужны и персики. А во-вторых, в качестве подмоги можно выращивать и кукурузу с фасолью в междурядьях. Кукурузу можно обрабатывать молочно-восковой спелости, а фасоль – консервировать еще в зеленых стручках. Не мешает растить и овощи: огурцы, помидоры, черемшу, чеснок – и тоже для консервирования. В Голотле, как мы видим, можно не взирая на капризы погоды, выращивать ранние и сверхранние овощи, зелень и в открытом грунте. Например, в конце июня здесь можно получить урожай раннего картофеля. Если на то пошло, создавать здесь теплицы тоже будет экономичнее, чем где-либо. В свое время продукция голотлинского консервного завода очень ценилась. Хочется верить, что ее выпуск скоро возобновится. Но без дельной помощи государства самим голотлинцам сделать это сегодня будет не по силам.

В своей республике мы многого лишены и из-за нехватки электроэнергии. Помню, в прошлом у голотлинцев была и своя сельская электростанция. Должно быть, когда в горы пришла энергия из Гергебиля, голотлинцы ее забросили. А ведь сегодня она им не помешала бы. У наших энергетиков, кажется, есть в планах сооружение мини-станции в Голотле. Но у нас ждать обещанного приходится не три года, а десятки лет. Стыдно в наше время ощущать голод в электроэнергии. А в Голотле же и полноводная Койсу и ее полноводные притоки. Преобразование их энергии – дело непростое. Но сегодня голотлинцам это было бы по силам и самим, будь у них для этого ресурсы.

«Вот это да!» – сказал я себе, увидев у голотлинца форель. Значит, эта «царская рыба» здесь водится. Вкусная очень, но и дорогая. Что же мешает голотлинцам разводить ее здесь. Температура воды в реке и речках тут для этого оптимальна. Непростые, оказывается, здесь воды, а «золотоносные». При сегодняшней энерго- и техниковооруженности трудно ли соорудить запруды и разводить в них эту «царскую рыбу». Сложность будет только в том, чтобы при разливах пруды не разрушались. Можно их сооружать и так, чтобы годились они и для полива. В водах Голотля можно разводить не только форель, но и сазана, карпа, усача, толстолобика. Нелишне обратить внимание и на такой факт: при наличии водоемов выращивание форели во много раз легче, удобнее и экономичнее, чем говядины, баранины и даже курятины. Ведь форель стоит дороже любого мяса.

Да, в Голотле столько уникальных возможностей для зарабатывания средств, что всех не перечислишь. Только у голотлинских безработных садоводов в карманах не звенит даже мелочь, а для начала серьезного дела требуются соответствующие ресурсы. В колхозе, а потом и в совхозе голотлинцы не накопили ничего, сегодня они частично живут на пособиях, и им неоткуда ждать помощи. Меня могут спросить: как же так – ведь возрождение садоводства в нашей республике уже давно субсидируется. Соответствующая часть денег обязательно должна же была попасть и в Голотль. Да, это так, только делается это довольно странно.

Например, садоводу-голотлинцу предлагается стать предпринимателем. Раз

так, он должен сам добывать где-то сетку с арматурой для огораживания территории под сад, добыть технику для обработки почвы под саженцы, найти их и посадить, добыть удобрения и трубы для устройства поливной системы и, конечно, приобретать все это он должен за свой счет. И лишь потом госчиновник погектарно оплатит затраты. А просьбу безработных садоводов, чтобы государство на эти средства создало структуру для решения всех этих проблем, госчиновник отвергает. Говорит, что в рыночной системе это не забота государства. Деньги, между тем, выделяются немалые. За гектар пальметтных садов предлагается 700 тысяч рублей. Для безработных голотлинских садоводов – это не шутка. Только где же им взять деньги на все это, на материалы? Чем кормить семью во время работы? Ведь это не одного месяца или года дело – вырастить сад. Вот на таких странных условиях идут субсидии в Дагестан.

Селение Голотль

По-моему – это журавль в небе. Получается, что государство вроде готово субсидировать голотлинских садоводов, но завод консервный там не дышит, сады стареют и сохнут, поля не засеваются, водные ресурсы не используются. И самое главное – люди продолжают бездельничать. Все это не просто странно, а поразительно странно. В это же время мы говорим с трибун о доктрине продовольственной безопасности государства.

Вот я и хочу спросить земляков – дагестанцев, россиян – на что это похоже?! Кто будет создавать нам продовольственную безопасность, если не мы сами? Но тогда почему выделенные правительством на возрождение уникальнейшей голотлинской долины и голотлинского консервного завода деньги где-то спят мертвым сном?

Есть у меня предложение и голотлинским безработным садоводам – ничего, что оно похоже на сказку. Бывает, и она иногда сбывается. Вспомните легенду, слышанную мной в детстве. Голотлинцы, конечно, истинные аварцы, но, может, легенда – права. Тогда, выходит, что и израильтяне им бывшая родня. В таком случае не зазорно обратиться к родственникам за помощью. С этой помощью, возможно, быстро удастся превратить свою чудо-долину в райский уголок. Ведь эта уникальнейшая долина может давать в сотни раз больше продукции. Тогда и израильтяне сторицей возместят то, что вложат в дело ее окультуривания. Может, тогда и всему Дагестану тоже достанется хороший куш от этой затеи.

Сегодня ни в Израиле, ни в Дагестане религиозное мировоззрение не мешает дружбе, деловым отношениям. Маловодный и жаркий край – маленькое государство Израиль – в кольце враждующих с ним стран выращивает у себя вдоволь и хлеба, и мясомолочных продуктов, и яиц, и фруктов. Значит, там понимают толк в сельском хозяйстве. А нам, должно быть, не стоит надеяться на «журавля в небе»…

Далгат АХМЕДХАНОВ

Шамиль Алиев: «Наброски уже есть...»

Это тот случай, когда от повторения молитва не стареет. На страницах журнала уже не раз публиковались беседы по разным поводам с этим выдающимся дагестанским ученым. И сейчас он тоже есть: 25 июня в этом году ему исполняется 70 лет. Перечисление его званий, достижений и наград займет немало места, что однажды уже было сделано. Поэтому сейчас можно ограничиться коротенькой справкой. Шамиль Гимбатович Алиев – главный конструктор САПР, почетный академик Российской Академии Космонавтики, доктор технических наук, профессор прикладной математики, заслуженный деятель науки и техники России и т. д. и т. п., автор более 200 работ, из которых монография «Фундаментальные технические комплексы. Теория аналитического проектирования» не имеет аналогов в мире.

– Задаю юбиляру сразу главный вопрос: какое событие в своей жизни вы считаете самым заметным?

– Главное событие – это ежедневная радость видеть и понимать. Вопрос хороший. Я задаю его в разной интерпретации себе все последние 40 лет. Что было заметным вчера, позавчера, и не было ни одного вечера, чтобы я не спросил себя об этом перед тем, как заснуть. Что произошло такого, что я могу себе поставить в заслугу в бесконечной череде дел каждого дня? Думаю, что таков удел каждого, кто занимается наукой. Через месяц размышляешь, что удалось в предыдущем? А через год – в предшествующем. Выстраиваются циклы и в четыре и в пять лет. Они созревают в зависимости от плотности рабочего графика, который, в свою очередь, диктуется моим душевным состоянием. Это беспрерывный процесс. Недавно я попытался выделить полезный эффект из исписанных мною многих тысяч за прошедшие годы страниц. В них сосредоточены все мои ошибки, промахи, систематические и случайные, рожденные самим, привнесенные судьбой, злостью, властью, завистью, и даже тем, что я считаю своим врожденным приобретением. Но обнаружил, что есть в равной степени в них и «светлые пятна». Собственно, в работе всегда есть ошибки, которые являются иногда даже более ценным результатом, чем тот, который достигнут, но который через полгода-год испаряется, будто его и не было.

– И к какому выводу вы пришли?

– Сегодня в потоке научных исследований отдельный результат не так важен, как 100 лет назад. Сегодня наукой решаются глобальные задачи, в которых техническая и гуманитарная составляющие тесно переплетены, оказывая друг другу неоценимую помощь. Не зря теперь науку называют искусством второго рода, в котором тоже присутствуют глубокие пропорции. Ученый совершает ошибок больше, чем кто-либо. Но он, понимая их лучше, чем кто-либо, больше кого-либо их и исправляет. Поэтому прогресс неостановим и безудержен. В своих, допустим, многочисленных заблуждениях я неизбежно нахожу полезный для себя сигнал, который служит мне в дальнейшей работе средоточением таких безумных страстей, зажигая такой факел, который начинает освещать путь к должному результату. И тогда, говоря о совместимости гуманитарной и технической мысли, научное достижение можно сравнить с прекрасно звучащей симфонией, каждая нота которой есть кирпичик, которым выложен твой научный путь.

– Итак, наш век…

– Да, 21-й век пройдет под знаком создания искусственных систем, одной из задач которых является изучение природы нашего восприятия окружающего мира, создания искусственного разума, чтобы поставить его на службу человеку. Наш субъективный разум базируется на трех «В» – вера, воля, выбор. Каждый из этих трех компонентов содержит в себе очень большой процент неопределенности. И насколько комфортней мы бы себя ощущали, будучи способными такой процент понижать. Наука погрузилась уже в такие дебри, что отдельный результат может уже ни о чем не говорить. Требуется коллективный взгляд на решение проблемы. Например, конструированием подводных лодок, космических аппаратов коллективный разум занимается сегодня иначе, чем 30–40 лет назад. Военная наука прежде руководствовалась формулой «щит и меч». Сегодня функции того и другого совмещаются. Симбиоз науки и техники сегодня рождает программы, которые сами состоят из множества программ, как обслуживающих генеральную конструкцию, так и множество периферийных задач. Поэтому все заметные научные события должны носить глобальный характер. Иначе они таковыми являться не могут.

– Так можно ли выделить в вашей жизни какой-либо результат конкретно?

– Первое – не потерял доверие и дружбу со всеми, с кем учился в школе, в институте. Второе – больше четверти века отдал по полной программе просветительской деятельности с детьми, студентами и молодыми преподавателями, и каждую встречу пропускал через себя. Третье – полностью прочувствовал бесконечную небесную симфонию от пения лаиллагь, от чтения Корана, от глубоких нравственных традиций наших предков. Ощущаю влияние нравственного идеализма. Четвертое – был хорошо знаком с великими людьми XX века: Я. Зельдовичем, А. Боголюбовым, В. Барминым и другими. Имею доверительные на профессиональном уровне отношения с великими корабелами Санкт-Петербурга. Наконец, в науке преодолел с первых попыток все планки, установленные в мире науки и почувствовал радость видеть и понимать. Ощущаю и пытаюсь передать неописуемое состояние единства физической культуры и духовного состояния. Все это можно высказать так: если разбужен мой интерес, то в нем находятся все формы умозрительного счастья. Был мысленно и частично причастен ко всем эпохам и цивилизациям, ко всем культурам всех времен и народов, и это оцепенное состояние и есть в моем представлении самый конкретный результат.

– Однако, углубившись, действительно, в эти «дебри», мы отклонились от моего главного вопроса…

– Да. Вернемся к нему. Чтобы ответить на него, обращусь к февралю прошлого года. Тогда в Дагестан приезжала спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко. Приехала она и в Каспийск на завод «Дагдизель» – познакомиться с предприятием и его проблемами. Я ничего не знал о ее визите, спускаюсь по лестнице из своей лаборатории, она после осмотра завода

поднималась навстречу в кабинет директора в сопровождении президента нашей республики и всей его и своей свиты. Президент представил меня как генерального конструктора, сказав, что я обладаю о предприятии исчерпывающей информацией. Я дал информацию. Выслушав меня, Валентина Ивановна спросила, готов ли я в тот же вечер лететь с ней в Москву, чтобы на следующий день повторить все мной сказанное на расширенном заседании Совета Федерации с приглашенными членами правительства, в частности, министерства обороны. Она добавила, что она из кораблестроительного города, проблемы, о которых я говорил, ей знакомы, и мое выступление ей понравилось.

– И что потом?

– А потом через час мы полетели в Москву. На следующий день я выступил со своим докладом на упомянутом заседании. Суть его заключалась в том, что в России не было и нет единой идеологии торпедостроения, мощной для него теоретической базы, вычислительного центра, нужного числа испытательных полигонов. На заседании присутствовали члены правительства, представители Академии наук и ряд других заинтересованных чиновников и специалистов. Потом было немало разных встреч с руководителями армии и флота, разных ведомств в Москве и Петербурге, я участвовал во всероссийской конференции «Российское вооружение до 2040 года и пути выхода из кризиса», выступил на пленарном заседании с докладом «Пути выхода из кризиса в торпедостроении». Он был принят, как и предложение создать для этой цели теоретический центр. Сказал я и о том, что к бедам, пришедшим из советского прошлого, добавились и те, что были рождены в нынешнем российском настоящем. Недавно я получил известие о том, что выбран председателем научно-технического совета при Концерне морского оружия России.

– Чем же придется вам озаботиться в первую очередь?

– В мае и июне план необходимых научных работ будет обсужден в Москве и Петербурге. Задачи будут доведены до всех, кто должен их решать. Главная проблема сейчас в том, что так называемых менеджеров, бухгалтеров, коммерческих директоров, тех, кто знает, сколько и что стоит и как можно это не изготовить, а купить, – пруд пруди, а тех, кто может на винтовой поверхности изделия обнаружить точку возврата и спросить, что с ней делать и как, таких почти нет. Исходя из этого, предстоит всех, кто есть в наличии, «запрячь в одну телегу», нацеливая поочередно на решение возникающих проблем, с обязательным сотрудничеством с головным институтом.

– А вы указываете конкретные цели?

– Представьте, что аудитории демонстрируется изображение торпеды и от ее головы до хвоста указывается – над чем предстоит работать.

– Таким образом, ответ, возвращаясь к началу нашего разговора, таков: самое заметное событие произошло в феврале прошлого года?

– Выходит, так. Но мы уже говорили, что самое заметное событие в моей жизни – это радость видеть и понимать, остальное является фоном, пунктами обозначений с разными знаками.

– Вам не доводилось отвечать на недоуменный вопрос: почему вы занимаетесь тем, чем занимаетесь, а живете в Дагестане?

– Доводилось. Я всегда отвечал и сейчас отвечаю: я в 16 лет пришел работать на завод «Дагдизель» и в моей трудовой книжке только одна запись о месте работы.

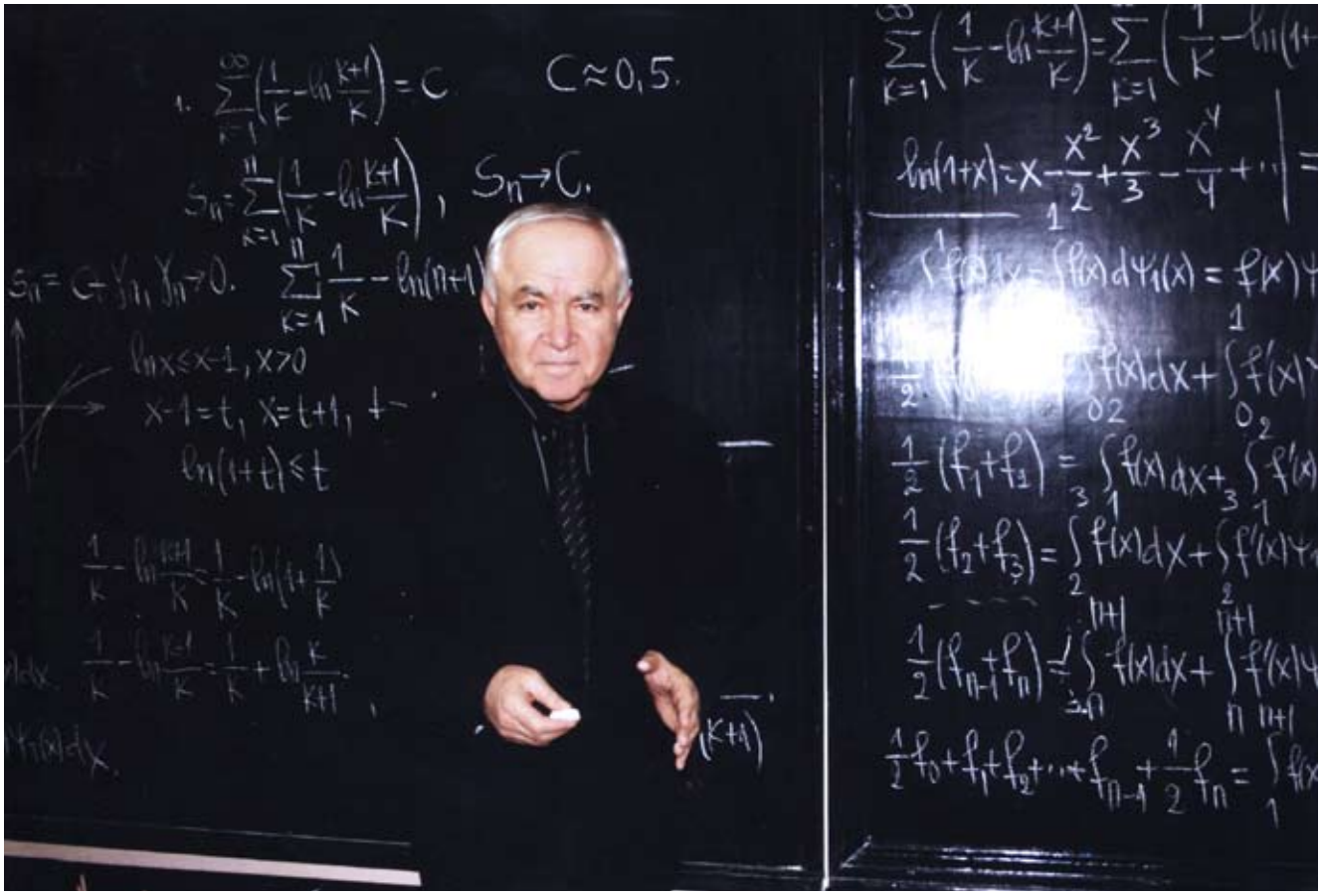
– А не доводилось вспоминать пословицу: «Не место красит человека, а человек место…»?

– Чаще человек красит место.

– Ваши интересы уж очень разнообразны: от оружия до лингвистики, от детской педагогики до фольклора, это не мешает главному?

– Напротив. Мне это помогает. Я уже говорил, что мне все интересно. С другой стороны, мир един и прекрасен в своих пропорциях и гармонии. Если к пропорциям ракет добавляется способность слушать Бетховена – хорошо и ракетам, и Бетховену. Чувства без знаний – сильная ограниченность, а знания без чувств – бесчеловечны. Поэтому счастье в единстве знаний и чувств.

ЦИКЛ ДАУ



– Тогда – как к непредвзятому человеку – такой вопрос: что бы вы посоветовали сегодня президенту страны в качестве неотложного первого шага?

– Президент страны получил такой богатый опыт за эти годы, не надо ему говорить, какой шаг нужно сделать первым, надо идти за ним.

– Ладно. Тогда тот же вопрос, но относительно к президенту нашей республики…

– У нас с такими людьми, как Рамазан Абдулатипов, привыкли дружить в зависимости от того, куда и откуда дует ветер, сообразуясь с флюгером. Что до меня, то за 20 лет моей дружбы с Абдулатиповым не было ни дня перерыва. Сегодня то, что он говорит и делает, звучит и выглядит вполне убедительно. Не буду приводить примеры, газеты полны ими. Способность поставить задачу, сделать ее, образно говоря, радиоактивной, это присущий человеку дар. А дальше каждый должен действовать на своем рабочем месте – помогать президенту принимать самые взвешенные решения.

– А конкретная цель сейчас?

– Та же, что и всегда: довести до конца задуманное. В работе ученого важны искренность и чудовищное напряжение, которое он испытывает, решая проблему. Об успехе свидетельствует это напряжение и возникшее ощущение усталости, которое вовсе не является трагическим, потому что в тебе «оно светится».

– Последний вопрос: каков процент сделанного из того, что вам хотелось осуществить?

– 5-6 процентов, не более (*сказано сразу, без колебаний*). То, что хочется сделать, невозможно даже объяснить. Это очень странно, в том числе и для меня. Может быть, сумею написать книгу, в которой будет сформулировано то, что важно и нужно сделать. Книгу из поставленных временем задач. Как они будут жить дальше, не знаю. Но поскольку формулировки их будут приобретать глобальный характер, нередко пересекаясь друг с другом в разных направлениях, то должно появиться и нечто в виде некоей формулы, назову это «нечто» так, которая скрепит собой все высказанное. Между прочим, кое-какие наброски у меня уже есть…

Народ демонстрирует таланты...

Заместитель министра культуры РД, директор республиканского Дома народного творчества Марита МУГАДОВА в интервью нашему корреспонденту рассказывает, что делается для сохранения культурного наследия дагестанских народов, развития народных промыслов, осуществления творческих проектов.

– По поручению нынешнего главы республики Рамазана Абдулатипова во многих клубных учреждениях будут организованы центры традиционной культуры наших народов. Сферу культурной жизни республики ждет обновление. В чем поможет уже два года реализуемая целевая программа «Сохранение и развитие профессионального искусства и народного творчества Дагестана на 2011-2015 годы». В прошлом году по аналогии с премией «Душа России» были вручены 15 ежегодных премий Министерства культуры республики «Душа Дагестана» за заслуги в сохранении и развитии народного творчества и традиционной культуры. А премию в области культуры «Душа России» получил основатель народного хора «Карабудахкент» Шавлух Ибадулаев. Кстати, в 2005 году этой премией был награжден фольклорист Качу Гаммадов, а в 2009-м – музыкант, руководитель семейного ансамбля, мастер по изготовлению национальной гармони Батыр Апаев. В минувшем году впервые прошел республиканский смотр на лучшее муниципальное учреждение клубного типа, а народные творческие коллективы представляли Дагестан на межрегиональных, всероссийских, международных фестивалях. Таких творческих выездов было 18. Состоялись выезды на международные фестивали хореографических ансамблей «Эхо гор» из Хасавюрта в Венгрию и «Темирхан-Шура» из Буйнакского района в Польшу.

– В республике проходят международные фестивали «Горцы» и «Каспий – берега дружбы», что их объединяет и что разнит?

– Они пропагандируют фольклорное наследие, обрядовую культуру, традиционное музыкальное, хореографическое искусство. Они имеют и различия. «Горцы» – это проект, который реализуется с 2004 года в четные годы. Гостями фестиваля были фольклорные ансамбли Мексики, Индии, Словакии, Хорватии, Турции, Азербайджана, Казахстана, Таиланда, Латвии, Ирана и других стран; более 30 российских регионов, естественно, также и коллективы Дагестана. В прошлом году стало известно, что фестиваль «Горцы» будет проводиться под эгидой ЮНЕСКО. А фестиваль «Каспий – берега дружбы» молод, он проходит с 2011 года. Его география не столь обширна. Фестиваль направлен на консолидацию культурного потенциала, прежде всего, народов прикаспийского региона. Они разные, но у них общая особенность. Все, кто единожды участвовал в них, вновь стремятся попасть к нам в республику.

– Дом народного творчества всегда отличался фиксацией творческих успехов, поддерживается ли эта традиция?

– Открытый региональный конкурс видео- и анимационных фильмов и видеороликов о народном творчестве, истории, этнографии и художественном наследии под названием «Радуга» проходит в республике ежегодно вот уже 10 лет. Участниками юбилейного конкурса, который прошел в прошлом году, стали авторы видеофильмов из Чувашии, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Республики Чечня, Иркутской, Астраханской, Вологодской областей, Красноярского края и других регионов. Дагестан тоже представил около 60 видеофильмов, из которых отобрано 35. Конкурсантов оценивали известные дагестанские специалисты и заведующий кафедрой режиссуры телевидения Санкт-Петербургской Академии театрального искусства Александр Мелентьев, в прошлом работавший на дагестанском телевидении.

– Как складываются ваши отношения с творческими организациями республики?

– Истоки такого сотрудничества заложены еще в 20-х годах прошлого века корифеями дагестанского профессионального искусства Г. Гасановым, М. Джемалом, Д. Капаницыным, П. Проскуриным. Мы всегда опираемся на научный потенциал республики в области фольклористики. Нашими консультантами являются известные ученые-этнографы, историки, фольклористы ДНЦ РАН М. Маммаев, Х. Халилов, Г. Султанова, А. Аджиев… Многие художественные проекты мы претворяем в жизнь в сотрудничестве с известными композиторами, музыкантами, вокалистами-исполнителями народных песен А. Кумратовой, М. Гасановой, Б. Ибрагимовой, В. Шауловым, М. Гусейновым, А. Аликараевым…

– У нас всегда было развито семейное творчество, есть ли сегодня семейные творческие союзы?

– Семейные ансамбли – школа преемственности, воспитание на живом примере не только родителей, но и близких родственников. У нас насчитывается более 100 семейных ансамблей. Каждый из них является хранителем народных традиций, бережно передаваемых из поколения в поколение. Основной пик

их создания пришелся на 60–80 годы прошлого столетия. Тогда были образованы многие семейные ансамбли. Показателен пример Сергокалинского района, где практически в каждом селе есть свой семейный ансамбль. В преддверии Международного дня семьи 15 мая проходят районные праздники семейных ансамблей. Большая помощь оказывается творческим семьям администрацией района. Особенно популярен в районе и республике ансамбль Идзиевых из селения Урахи. Ежегодно появляются и новые творческие союзы. Дебют одного из них состоялся в прошлом году на празднике «Пой, ашуг!» в Дербентском районе. Основали семейный ансамбль братья Шамшир и Айдун Магомедовы, сыновья известного в Дагестане и Азербайджане ашуга Ширина. Коллектив назвали «Ширин буллах», в переводе с лезгинского «Родник Ширина». Действительно, в ансамбле, кроме взрослых, поют и играют почти все внуки знаменитого певца-импровизатора. Семейные ансамбли ежегодно представляют Дагестан на региональных и всероссийских праздниках и фестивалях. Яркими представителями такого искусства являются участники семейного ансамбля Магомедрагимовых из Докузпаринского и Шабановых из Ахтынского районов. В республике делается многое для их развития. Главная акция в этом направлении – традиционный республиканский праздник семейных ансамблей «Семья Дагестана».

– «Больной» вопрос – состояние материально-технической базы объектов культуры…

– На конец минувшего года в республике насчитывалось 1028 культурно-досуговых учреждения. Из них – в селах 1008, в городах 20. Они объединяют более 5 тысяч творческих формирований, половина из которых детские. Звание «народный» имеют 93 коллектива. Следует отметить, что в сравнении с другими регионами СКФО, в Дагестане на одно культурно-досуговое учреждение приходится в 1,5-2 раза меньше жителей. Это говорит о том, что мы сумели сохранить сеть клубов и домов культуры, и считаем это большим достижением. Но если сравнить количество творческих формирований на одну клубную единицу, то мы, к сожалению, выглядим не лучше. Это говорит о слабой материально-технической базе. Половина клубов и домов культуры требуют капитального ремонта, 79 – в аварийном состоянии. Доступ к интернету имеют всего 26 учреждений культуры. К сожалению, их количество постепенно уменьшается. Необходимо на муниципальном уровне принять целевые программы развития культуры каждого села, города. На федеральном уровне особо подчеркивается роль Домов культуры, клубов, школ дополнительного художественного образования, музеев и других культурно-досуговых учреждений, и повышение зарплаты ни в коей мере не должно сопровождаться сокращением штатных единиц или закрытием учреждения.

– Можно ли считать, что существует единое культурное пространство Северо-Кавказского федерального округа?

– Международный фестиваль «Горцы» стал культурным брендом не только Дагестана, но и всего Северного Кавказа. Одним из значимых проектов стал межрегиональный фестиваль народного творчества столиц СКФО «Кавказ – единая семья», который состоялся в сентябре

прошлого года. Фестиваль поддержали творческие делегации всех республик СКФО. В 2011 году в Дагестане прошло всероссийское совещание в сфере межкультурного сотрудничества регионов СКФО, ЮФО и сопредельных государств. На этом совещании была создана ассоциация Домов (Центров) народного творчества Северо-Кавказского федерального округа, работу которой координирует наш Дом народного творчества.

– Насколько этому процессу может способствовать развитие этнотуризма?

– Для его развития Дагестан располагает огромным потенциалом. У нас сохранилось языковое многообразие, самобытное культурное наследие, которое проявляется в различных обрядах, обычаях, праздниках, которые вполне могут стать востребованными объектами этнографического туризма. Например, в Цунтинском районе в селении Шаитли 4-5 февраля проводят обрядовый праздник середины зимы «Игби», который не имеет аналогов в мировой фольклористике. Праздник проходит два дня и состоит из нескольких этапов, участвует в нем все население села. Главными персонажами праздника являются ряженые в масках волков (боци), лесных жителей, божеств – Квидили и другие персонажи.

Другой интересный праздник, также не имеющий аналогов, проводится в Рутульском районе – праздник «Эр». «Эр» – божество, по поверьям рутульцев, наделяет землю магией обновления, воскресения. Праздник проводят в селе Рутул в ночь с 17 по 18 марта и продолжается он два дня. Он не похож на зороастрийский обряд Нового года «Навруз», который проводится в ночь с 21 на 22 марта, хотя есть некоторые общие черты, например, зажжение ритуальных костров. Кульминация праздника – обряд-поклонение дочери божества – Эредриш.

Обрядовый весенний праздник «Хидин уш» («Ночь весны» в переводе с агульского языка) проходит в селе Тпиг Агульского района с 16 по 18 марта. С высокой горы скатывают зажжённые колеса, разводят в центре села огромный костер, вокруг которого всю ночь танцует молодежь. В домах готовят старинные ритуальные блюда.

Подобные весенние праздники – первой борозды, встречи весны, обряды вызова дождя, вызова солнца проходят у всех народов Дагестана.

Интересный обряд посвящения в мужчин бытует в селении Хучада Шамильского района. Главными действующими лицами являются мальчики, которым на момент проведения праздника исполнилось 14 лет. Село Цовкра-I Кулинского района издревле славится своими искусными канатоходцами.

В республике проводится много праздников, фестивалей, которые стали традиционными. Хранителями обрядовой культуры, народных традиций в области хореографии, музыки являются более 100 фольклорных коллективов. Их выступления, демонстрация уникальной этнокультуры также могут стать привлекательными для туристов.

– Готовы ли вы к участию во всероссийском фестивале народного творчества?

– Впервые эта идея была высказана на всероссийском Форуме сельской интеллигенции в ноябре 2011 года. Владимир Путин идею поддержал и обещал всяческое содействие возрождению такого фестиваля. В октябре прошлого года подписан приказ Министерства культуры РФ о проведении фестиваля «Вместе мы – Россия». В текущем году в регионах начался его первый этап. С апреля по декабрь нынешнего года в Дагестане пройдут республиканские фестивали. В нем будут участвовать разножанровые любительские творческие коллективы всех муниципальных образований.

– Итак, ваши планы на этот год…

– В рамках Международного фестиваля народного творчества прикаспийских государств и российских регионов «Каспий – берега дружбы», в рамках Всероссийского фестиваля народного творчества «Вместе мы – Россия!» пройдут районные, городские и зональные фестивали и праздники самодеятельного искусства. А в ноябре в Махачкале состоится заключительный республиканский гала-концерт. Лучшие коллективы, которые будут участвовать в нем, впоследствии будут представлять нашу республику на Всероссийском фестивале. В течение года нам предстоит работа и по образованию в муниципальных культурно-досуговых учреждениях центров традиционной культуры народов России…

Беседовал
Эдуард ЭМИРОВ

Селение Герхмахи. Акушинский район
Фото К. ЧУТУЕВА

Влада БЕСАРАБ

«Шарвили»: миф и реальность

В Дагестанском государственном театре оперы и балета состоялась премьера оперы Магомеда Гусейнова «Шарвили». В основу произведения был положен лезгинский героический народный эпос, известный дагестанцам по восстановленному сюжету З. Ризванова и Б. Салимова. Либретто написала Имара Багирова.

Опера была создана специально для Дагестанского театра оперы и балета еще в 2007 году и почти сразу принята художественно-экспертной комиссией министерства культуры республики, но премьеры пришлось подождать. Ожидание того стоило. За эти шесть лет театр значительно вырос в профессиональном плане – и вокалисты, и оркестранты, и балетная труппа. Но самое главное, что появился режиссер: выпускница факультета музыкального театра РАТИ (ГИТИС) Диана Бижитуева – единственный на сегодня оперный режиссер в республике. Это вторая (после «Иоланты» Чайковского, представленной на суд публики в 2011 году) ее постановка.

До сих пор Диана не работала с дагестанским материалом, хотя, будучи выпускницей Дагестанского музыкального училища по первому образованию, прекрасно знакома и с творчеством наших композиторов, и с музыкальным фольклором дагестанских народов. Последнее особенно важно, поскольку сочетание ритмоинтонаций лезгинской народной музыки с современными выразительными средствами композиторской техники – отличительная черта стиля Магомеда Гусейнова. А опера «Шарвили» так вообще вся построена на этом.

Композитор не просто цитирует народные мелодии, но вплетает в канву произведения старинные танцы лезгин и даже целые праздничные обряды. «Язык партитуры очень сложный… Глубинными пластами лезгинского народного мелоса пронизаны хоровые сцены… Танцевальные ритмы включаются в общее развитие музыкального действия, выполняя важную драматургическую функцию», – отмечает главный дирижер театра Новруз Шахбанов.

В постановке, помимо оперной, занята и вся балетная труппа театра. Это не отдельные вставные танцевальные номера. Танцовщики находятся на сцене вместе с хором и солистами на протяжении всего спектакля, что подчеркивает

монументальность массовых сцен и одновременно делает их динамичными, живыми.

Шарвили – не герой-одиночка, он плоть от плоти своего народа; народ поверил ему, выбрал своим предводителем и пошел за ним. Только благодаря такой сплоченности, алпанам удалось разгромить войска римлян и отстоять свою свободу – вот главная мысль эпоса о Шарвили и суть спектакля. Приступая к постановке, Диана Бижитуева прочла много литературы о том времени (действие происходит в I веке до н. э.), в первую очередь, сочинения античных авторов – очевидцев описываемых в эпосе событий. «У Страбона упоминается не только алпанский царь Оройс, но и некий человек из народа, который собрал войско из местных жителей и в битве на реке Кура дал отпор легионам Помпея Великого, – рассказывает режиссер. – Хотя имени этого человека не указано, возможно, это был как раз легендарный Шарвили. Ведь легенды всегда имеют под собой реальную основу». Либретто Багировой Диана изменила, в сценической версии оперы нет, например, многорукого аждахи: «Я специально убрала этот и другие элементы сказочности, мифичности, сместив акцент на битву на Куре – реальное историческое событие», – объясняет она.

Идея защиты, обороны, справедливой войны за родную землю стала ключевой для спектакля. Даже на афише Шарвили изображен не с мечом, как обычно видят этот образ художники, а со щитом. Он спокойно стоит, прижимая к себе щит, и смотрит прямо перед собой. Но в этом кажущемся спокойствии столько силы, отваги и решительности! С первого взгляда ясно, что этот человек не сойдет с места, врастет в землю, но не отдаст врагу ни пяди родной земли.

Драматургия оперы выстроена так, что именно хоровые сцены являются узловыми, задающими тон всем этапам действия. От артистов хора требуется не только петь, но и играть, как в драматическом театре. И они играют: возносят молитвы, оплакивают убитых, отмечают праздники, собирают героя в поход, занимаются повседневным трудом, предаются раздумьям и радуются победе. Хотя еще несколько лет назад именно статичность хора и его неумение «обжить» сценическое пространство портили впечатление от иных спектаклей. Сегодня артисты свободно перемещаются по сцене, не теряя связи друг с другом, связывая воедино мизансцены на переднем и заднем плане, они работают с реквизитом, используют возможности костюмов, тут же солисты балета исполняют свои номера. От этого движения, колыхания, разноголосицы в итоге и создается требуемый эффект присутствия огромной массы народа, умеющего сплотиться, чтобы разделить друг с другом и горе, и радость.

Постановкой танцевальных сцен занимался художественный руководитель балетной труппы театра Муса Оздоев. Он же отвечал за поединки и сражения. Противоречий между режиссерами не возникало, они хорошо понимали друг друга и видели спектакль в одном ключе.

Что касается сценографии, то и здесь все было построено на взаимопонимании и желании создать по-настоящему зрелищный спектакль. По словам Дианы Бижитуевой, она долго думала, как решить «Сон Шарвили» (по сюжету этой картины герой спит и ему видится далекая страна,

где живет прекрасная девушка, которая ждет и зовет его – своего освободителя и суженого). Требовалось создать двойное действие: находясь в разных мирах, герои слышат друг друга, между ними возникает связь, они чувствуют друг друга, переговариваются. Решение пришло неожиданно и оказалось столь же простым, сколь гениальным – Шарвили и его будущую невесту Эквер должен разделять занавес. Режиссер объяснила свою идею главному художнику театра Ибрагим-Халилу Супьянову, в Москве заказали специальную театральную сетку, на которой и появились силуэты неведомой страны, горы, крепостные стены, решенные в фирменном «супьяновском» стиле – фантастические и почти осязаемо реальные одновременно. Часть сетки осталась незаполненной, прозрачной, и хорошо поставленный свет, проникавший сквозь нее, усиливал эффект потусторонности. Этот дуэт Шарвили (артист Сергей Поздняков) и Эквер (народная артистка Дагестана Светлана Мусаева) получился очень трогательным, пронзительным. И хотя возлюбленная неожиданно исчезает, чувство, реальности всего произошедшего настолько сильно, что Шарвили, не раздумывая, отправляется на ее поиски.

Сценография получилась эффектной, выразительной. Супьянов подхватил режиссерскую мысль об оборонительности и священной войне за землю своих предков, поэтому декорации в целом рисуют все тот же образ надежного щита. При этом они не перетягивают зрительского внимания на себя, а помогают правильно расставить акценты. Сложные, разноуровневые конструкции выводят действие (буквально) на «верхний» план, как бы приподнимая героя над миром, который нуждается в нем – своем защитнике.

Помимо уже упомянутой театральной сетки, в Москве заказывали и другие приспособления, а также оружие, специальную обувь для танцовщиков. Зрелищность массовых сцен во многом зависела и от костюмов – их шили (художник по костюмам Хадижат Алишева) специально для этого спектакля на каждого артиста (включая статистов) индивидуально. Самостоятельно осуществить столь масштабную постановку, требующую использования современных профессиональных материалов и технологий, театру вряд ли бы удалось. Большую часть расходов взял на себя предприниматель Сулейман Керимов. Похоже, помогать учреждениям культуры, поддерживать настоящее искусство, а

не только спорт, среди бизнесменов становится доброй традицией. Омари Каллаев является уже постоянным меценатом Лакского театра, «Нафтабанк» помогает Русскому театру.

Декорации, танцы, режиссерские находки – это все, конечно, прекрасно, но из этого не получилось бы оперы, не будь в театре хороших голосов и оркестра. А они есть. Для Сергея Позднякова Шарвили – первая большая роль и он с ней, безусловно, справился. Хотя, когда его герой впервые появляется на сцене, зрители несколько недоумевают – уж больно типаж у артиста не совпадает с представлениями большинства о том, как должен выглядеть лезгинский богатырь. Но опера – искусство условное, тут главное вслушаться в музыку и голос – и воображение дорисует картину. Как уже было сказано выше, сложился дуэт Шарвили и Эквер. Светлана Мусаева – артистка опытная, ее исполнение всегда отличается необыкновенной легкостью, она вся сияет, лучится, свободно чувствует себя на сцене, чем очень поддерживает партнера, помогая ему преодолеть волнение, неизбежное на премьере.

Хорош также Кас-Буба (народный артист РД Магомед Абасов) – провидец, наставник героя, он очень степенный и полный достоинства. Цуквер (заслуженная артистка РД Сейжана Беймурзаева), напротив, суетлива и беспокойна, ее движения порывисты, она очень чувствительна, как и положено любой матери. Артистка тонко передает сложную гамму чувств своей героини. Провожает Шарвили в поход – и едва сдерживает слезы. Голос ее дрожит и при встрече невестки, но это уже совсем другие слезы – слезы радости.

В этом театральном сезоне спектакль уже вряд ли успеют сыграть, но будущей осенью он прочно войдет в репертуар, так что те любители оперного искусства республики, кто пропустил премьеру, смогут на него попасть.

Сабина ИСРАПИЛОВА

Самая высокая награда

Человеческое горе многолико. Если оно есть, то у каждого свое – то, что прочно поселилось в сердце, причиняет боль. Когда в семье Гаджи и Маржанат Алиевых родился долгожданный, единственный ребенок – дочь Асенька, радости их не было предела. Казалось, жизнь заиграла новыми красками, счастье парило в воздухе, наполняло каждый вздох. Но только длилось оно недолго. Страшный диагноз – детский церебральный паралич перечеркнул всю жизнь на «до» и «после». Начались бессонные дни и ночи, нескончаемые консультации и поездки по врачам, знахарям, целителям. Московский Научно-исследовательский институт педиатрии стал для малышки и ее родителей почти вторым домом. Только вот результаты были минимальными.

Сегодня Асе Алиевой шесть лет. Еще совсем недавно она не держала головку, плохо владела (вернее – почти не владела) руками. Но Гаджи и Маржанат не сдавались. Узнавали о новых методиках лечения, новых процедурах. Однажды по телевизору Гаджи услышал, что в Дагестан по приглашению мэра Махачкалы Саида Амирова приезжает из Китая врач Гуо Синь Джи. Ее достижения в области лечения детей с ДЦП были отмечены и признаны Всемирным фондом мира ООН.

Алиевы, отстояв очередь с 3 часов утра, попали на прием. Уж не знаю, по каким критериям, может, просто улыбнулась судьба, но Асеньке повезло – ее отобрали в группу для лечения в реабилитационный центр города Тайюань в провинции Шаньси. Теперь нужно было найти средства. По самым скромным подсчетам нужно было минимум 20 тысяч долларов. А ведь ребенка одного не отправишь. Нужен еще и сопровождающий. Можете представить, какие это деньги для простой дагестанской семьи, где среднемесячный доход на одного человека не более 4 тысяч рублей.

Но тут снова вмешалась судьба. Сулейман Керимов – член Совета Федерации от Республики Дагестан, человек, имя которого сотни дагестанцев произносят с огромной благодарностью и уважением, узнав о том, что его землякам нужна помощь, спонсировал поездку не только Аси Алиевой и ее отца, но и еще 60 человек, больных ДЦП и их сопровождающих.

Понимая, сколько сложностей возникнет у них с оформлением документов и другими организационными вопросами, попросил помочь благотворительный фонд «Данко». Было решено разбить отобранных госпожой Гуо больных на две группы. И вот в начале ноября первая группа, в которую вошла и Ася Алиева, отправилась в реабилитационный госпиталь в 500 км от Пекина. Вместе с детьми и их родителями поехали 7 врачей, работающих в Дагестанском реабилитационном центре. Их направили для прохождения стажировки у китайских коллег. Три месяца дагестанские ребятишки проходили лечение и курс реабилитации у врача Гуо Синь Джи. Параллельно родителей обучали приемам лечебного массажа, проводили с ними консультативные занятия. Объясняли, как и на каком этапе помочь своему ребенку. И здесь даже языковой барьер не стал помехой. Ведь язык сердца, души не нуждается в переводе.

На прощание каждому ребенку подобрали индивидуальное медикаментозное лечение на 2 месяца и снабдили своими лекарственными препаратами.

Ася Алиева, как и ее друзья по несчастью, приехала домой. Конечно, для кого-то те изменения, которые с ней произошли, кажутся незначительными, но только не для Гаджи и Маржанат. Для них каждое, пусть самое малозаметное изменение – победа над болезнью, вера в то, что недуг излечим.

Сегодня еще 30 дагестанских ребятишек проходят лечение в Китае. Скоро и они вернутся на родину. Надежду и веру подарил им Сулейман Керимов и работники фонда «Данко», пожелавшие остаться неизвестными. «Мы делаем богоугодное дело и не ждем наград», – говорят они.

В Дагестане много состоятельных людей. Многие из них строят медресе, мечети, оплачивают поездки в хадж малоимущим. И это хорошо. Они тоже ищут дорогу к Всевышнему. Но очень бы хотелось, чтобы помощь больным детям стала и для них одной из этих дорог. Ведь если вы вернете улыбку ребенку, вернете счастье хотя бы в одну конкретную семью – это самая высшая награда для человека. И огромное спасибо Сулейману Абусаидовичу Керимову. Да благословит его Всевышний за чуткое сердце, да хранит он его детей. Пусть будут благословенны родители, воспитавшие такого сына.

Сабина ИСРАПИЛОВА

Есть женщины в наших селеньях...

Есть женщины, которые во все времена не вписывались в стандарты, не укладывались в общепризнанные рамки, удивляли своей неординарностью. Лейла Омарова – одна из таких. Она не побоялась общественного резонанса, пошла наперекор всему и стала первой женщиной-шофером, урожденной в Буйнакском районе.

Родилась она в селении Нижний Дженгутай. Единственная сестра двух братьев с детства была бунтаркой. Не умела играть в девичьи игры. Верховодила среди мальчишек. Когда девушка поведала семье о своем решении стать шофером, этому воспротивились и мать, и братья. Лейла нашла неожиданную поддержку в лице своей тети Барият Мурадовой – двоюродной сестры своей матери. Великая актриса сама была нарушительницей устоявшихся традиций и потому прекрасно понимала мятежную душу девочки. Так, благодаря тете Барият, Лейла попала на шоферские курсы в Махачкалу. Закончив их с отличием, получила свою первую машину ГАЗ-51.

– Это была прекрасная и веселая пора, – вспоминает Лейла Омарова. – Я чувствовала себя за рулем свободной, как птица. Душа пела. Казалось, я не еду, а парю. В дороге происходило много курьезных случаев. Однажды оставила машину на дороге, а сама зашла в кафе перекусить. Смотрю из окна, к машине подошел мужчина с кучей сумок и ждет. Выхожу. Спрашиваю: «Чего хотели?». – «Да вот жду шофера, хочу попросить, чтобы подбросил до села». – «Ну что ж, садитесь, – говорю, – я шофер!» Видели бы вы, какие у него стали глаза. Смотрит на меня, открыв рот. А потом, ни слова не говоря, собрал все свои сумки и ушел. Испугался, наверное.

Лейла Омарова – вторая справа

И такой случай был не единственным. Терялись и сотрудники ГАИ, увидев за рулем маленькую, хрупкую девушку. Требовали показать документы, не верили, что она действительно профессиональный шофер.

Потом была работа в Буйнакском таксопарке, где Лейла была таксистом. В мужском коллективе сразу стала «своим парнем». Частенько разыгрывала коллег. Ее очень любили за веселый отзывчивый нрав, неунывающий характер. 30 лет жизни отдала она своим любимым машинам. Знает в автомобиле каждый винтик, каждую гаечку. И сегодня, когда у молодых автомобилистов в машине что-то не ладится, идут они к бабушке Лейле за советом. Она же, несмотря на возраст, лихо водит свою «семерочку», в чем я лично убедилась.

Лейла Омаровна Омарова – человек с удивительно молодой душой, чистой, светлой, к которой не пристает грязь, которую минует злоба. Она всегда была не такой, как все, и сумела выстоять, добиться своей цели, не предавая себя и свою мечту.

Эдуард ЭМИРОВ

Позиция Зульфии Магомедовой

Таких женщин, как Зульфия Магомедова, называют «особыми». Не так уж много найдется представительниц «слабого» пола, которые после гибели своих детей смогут в наше сложное и противоречивое время заняться защитой прав других, восстанавливать справедливость, вдохновлять отчаявшихся после ударов судьбы людей.

Несколько лет назад дагестанские СМИ рассказывали о факте вандализма – были облиты краской несколько захоронений «афганцев» на мемориальной аллее в Махачкале. Осквернению подвергся и памятник, на котором начертано имя сына Зульфии Расуловны, погибшего в далеком Афганистане. Три дня она и несколько волонтеров очищали памятники. Как случилось, что молодые люди могли пойти на такой позорный поступок? Где произошел «прокол» в их воспитании – в семье, в школе? Что надо делать для решения проблемы? С этих сомнений и переживаний началась деятельность Зульфии Магомедовой 6 лет назад на общественном поприще – в должности председателя Комитета солдатских матерей нашей республики.

С этого момента окончилась ее «спокойная» жизнь – служебный и домашний телефоны круглосуточно сообщали о тех или иных проблемах, связанных с нашими «срочниками» и контрактниками. Зульфия Расуловна вместе с коллегами – Уполномоченным по правам человека в РД, депутатами Народного Собрания, военным комиссаром РД, включилась в очень сложную работу по «разруливанию» ситуации в связи с массовым увольнением в 2008 году дагестанских контрактников, проходивших службу в Чеченской Республике. Скрупулезно рассматривались заявления матерей уволенных, в воинскую часть выехала специальная делегация, в которой состояла и Зульфия Магомедова.

Она с гордостью говорит, что подавляющее большинство дагестанцев достойно служит Родине, и командиры воинских частей тепло отзываются о наших земляках, отмечают их трудолюбие, способность осваивать вверенную технику и вооружение. Но иные чувства обуревают Зульфию Расуловну, когда речь заходит о «браке» в воспитании, который сказывается во время службы наших земляков. Да – земляков. Потому что их взрастила дагестанская земля.

В советские и постсоветские времена службу в армии проходило до 20 тысяч дагестанцев. Затем эта цифра уменьшилась. В последние годы наших ребят принимали лишь части внутренних войск МВД РФ и министерства по чрезвычайным ситуациям. В нынешнем году наконец-то «подключилось» министерство обороны, которое обещало выдать квоту на 3,5 тысяч человек, правда, предоставило около 800. Но и это шаг вперед, хотя до прежнего уровня призыва еще далеко. Свою «ложку дегтя в бочку меда» добавляют нерадивые наши земляки, которые отказываются убирать казарму, прилегающую территорию, ссылаясь на горские традиции. Бывают проступки и похуже – грабеж, вымогательство, неуставные взаимоотношения, самовольное оставление части, даже дезертирство. В итоге – проявление «особого менталитета» оборачивается уголовными делами, позором

для родителей и для родного джамаата. Зульфия Расуловна убеждена: если до 18 лет подростками не занимаются ни семья, ни школа, ни общественные организации, то вряд ли помогут поручители, «гиперопекуны», которые отбираются в муниципальных образованиях. А армия – не детский сад, в ней должны служить те, кто готов защитить свою родину, свою землю, наконец, свою семью.

Разнообразны дела, которыми занимается Комитет. Это перевод ребят из одной части в другую, содействие в комиссовании, выплате страховок по здоровью, в разрешении на отпуск, розыск тех, кто самовольно оставил свою часть, и многие другие заботы. Ежедневно в Комитет за помощью и консультацией обращаются родители солдат. Только в прошлом году было зарегистрировано более 700 обращений, треть из них – с просьбой оказать содействие по заведенным уголовным делам. Сто уголовных дел было закрыто с помощью Комитета солдатских матерей РД. А за этими сухими цифрами стоят поездки в воинские части, участие в судебных процессах, привлечение адвокатов. Во многих военных округах хорошо знают Зульфию Расуловну, осведомлены о позитивной деятельности Комитета и поэтому оказывают ей помощь. А знакомство с представителями воинских частей происходит еще на республиканском сборном пункте в Махачкале. Я был свидетелем разговора с одним из них, прибывшим из Подмосковья. Зульфия Магомедова просила офицера сообщать о проступках наших призывников, об отношении к ним непосредственно в части. И они обменялись контактными телефонами.

Перед каждой отправкой на службу З. Магомедова напоминает ребятам об их долге, просит не омрачать родителей своими поступками, не нарушать воинскую дисциплину. Уже стали традиционными селекторные совещания с теми воинскими частями, в которых служат более десяти дагестанцев. В них принимают участие военный комиссар РД, родители, журналисты, командование войсковых частей, сами солдаты. Зульфия Магомедова активный член постоянной рабочей группы по защите прав военнослужащих и курсантов военных учебных заведений, созданной три года назад при секретаре Совета безопасности РД. В ее активе благотворительные акции в войсковых частях городов Буйнакска и Астрахани, организация круглого стола «Альтернативная гражданская служба», урегулирование конфликтных ситуаций в частях, где служат наши земляки. К примеру, совместно с представителем РД в Алтайском крае Х. Мовлидгаджиевым рабочая группа содействовала закрытию нескольких уголовных дел, заведенных на дагестанцев. Есть позитивные результаты и по решению проблем с нашими военнослужащими в Приморском крае, Ленинградской и Московской областях.

В разговоре с Зульфией Расуловной я пытался выяснить ее позицию относительно деятельности некоммерческих организаций – грантополучателей. Показалось, что мой вопрос ее даже разозлил. «Нам некогда заниматься заявками на эти гранты», – последовал ее ответ. Подумалось, что в отличие от костромского Комитета солдатских матерей, который прокуратурой признан «иностранным агентом», подобная участь его дагестанским коллегам не грозит. З. Магомедова считает, что Комитет имеет свою гражданскую позицию, фиксирует нарушения, помогает по мере возможностей и полномочий тем, кто в этом нуждается, но никогда не вмешивается в политику. Это – принципиальная позиция…

Миясат МУСЛИМОВА

Память о Наби Магомедове делает нас ближе друг к другу

Что мы знаем о судьбах современных дагестанцев, которые по разным причинам оказались за пределами нашей страны? Как они представляют там нашу родину? Знаем ли мы поименно тех, кто поднимает славу нашей республики, что делаем, чтобы на их примере воспитывать молодежь?

В последние десятилетия активно шел процесс «утечки мозгов» из республики и из страны в целом. Жаль, что мы не смогли создать условия для тех, кто искал приложения своим способностям, своему потенциалу дома. Не менее печально, что мы так и не научились воздавать должное нашим интеллектуалам в той же мере, в какой чествуем тех, кто заявил о себе успехами в спорте. Люди высокого интеллекта, неординарных научных достижений, трудолюбия и высокой культуры, своим трудом и личностными качествами снискавшие себе имя и славу, тем более что в молодом возрасте, – это золотой фонд любой нации. И огромное спасибо тем, кто рассказывает нам о них, делает все, чтобы эти имена стали достоянием всех!

Безусловно, проект «Поколение», в рамках которого создан фильм «Чтобы сохранить память о них», – актуальный и новаторский, он должен быть поддержан и продолжен. Фильм примечателен по многим основаниям. И прежде всего тем, что благодаря ему республика узнала о выдающемся ученом-химике, дагестанце Наби Магомедове, профессоре в штате Огайо, чья жизнь трагически оборвалась в США в феврале 2006 года. В автокатастрофе погибла вся семья: Наби Магомедов, его супруга Наталья Щербинина и их маленький сын Амир. Мы не только узнали о крупном ученом из Дагестана, столь много успевшем сделать за короткую жизнь, но и получили урок достойного отношения к людям, того заслуживающим, и урок благодарной памяти. К сожалению, сами мы еще не научились ценить наши таланты.

Действие фильма переносится то в Америку, где в свои последние годы жил, учился и работал Наби Магомедов, то в Буйнакск, город, где он родился и где прошли его школьные годы, а то и в Петербургский университет, откуда начался профессиональный путь ученого. Все запоминается в фильме. Все детали его биографии, все люди, с кем сталкивала его судьба в его профессиональном становлении, и его семья. Но больше всего меня поразила траурная церемония прощания в межконфессиональной церкви, в которой участвовали жители американских городов, коллеги, друзья семьи Наби Магомедова. «Мы все, разные люди, собрались здесь с разбитыми сердцами, чтобы вспомнить и поблагодарить человека, оставившего свой след… Скорбь, недоумение, признательность, надежда, страх и горе царят здесь», – звучит взволнованный голос священника. Сколько любви, боли, искренности, сколько глубоких добрых слов – нередко и со слезами на глазах. Каким же надо было быть человеком, чтобы за короткий срок, приехав из далекой горной республики в непонятной для многих России, так покорить сердца чужих, будто бы, людей. Чтобы стать родным для них, нужны были только личностные и профессиональные качества. Память о Наби делает всех ближе друг другу и счастливее, говорили участники трогательной церемонии, и не поверить им было невозможно.

О Наби вспоминают и его петербургские педагоги. Он уехал из Петербурга в 1995 году, не завершив работу над диссертацией, выразив желание продолжить учебу за границей. В первых

же встречах с американской профессурой молодой дагестанец покоряет всех: «Я сразу понял, что мне повезло… 4 года Наби учился у меня – я ждал наших ежедневных контактов и считал удачей работать с Наби. Результаты его экзаменов можно вешать на доску как образец… У меня было много прекрасных студентов, но такой был впервые… Я был в экстазе». Его уникальную способность учиться отмечают все: и школьные учителя, начиная с учителей начальных классов, и петербургская профессура: «Он большой умница с огромным потенциалом. Я помню, как он впервые вошел в аудиторию и сел за первый стол. Настолько ориентирован на познание, что для него было естественно и принципиально – быть первым». Этот фильм смотришь на одном дыхании и испытываешь гордость за Наби, когда преподаватель говорит о своих самых трепетных впечатлениях от знакомства с юношей, отмечает его любознательность, бесконечную благодарность педагогам за готовность обсуждать с ним интересующие его вопросы.

В школе № 3 Буйнакска бережно хранят память о своем выдающемся выпускнике, победителе всероссийских и всесоюзных олимпиад по химии. Первого сентября детей приводят в класс, где учился Наби, и рассказывают ученикам о нем, а честь сидеть за его партой выпадает только на долю лучшего ученика. Он должен хорошо учиться, чтобы прославить родной город и Дагестан, как это сделал Наби Магомедов. В городе учрежден диплом имени Наби Магомедова для победителя городских олимпиад – прекрасная инициатива.

В свои 36 лет Наби защитил замечательную диссертацию в университете Огайо у профессора Дэвида Харта. По его же рекомендации Наби участвует в исследованиях Гарвардского университета и работает там. Его супруга Наталья Щербинина тоже участвует в исследованиях. Профессор Давид Эванс, рассказывая о двух годах совместной работы с Наби Магомедовым, не может удержать слез: «Наби был свежим ветром для моей лаборатории, одним из самых поразительных людей в своей области, которых я когда-либо встречал. Наби мне как сын, у меня много сыновей, но его мне очень не достает».

Профессора отмечают в Наби невероятно принципиальный и энциклопедический ум, упорство и работоспособность, проницательность в выборе направлений исследования, чутье в поисках новых методов работы, отчего его исследования носили более глубокий характер, чем работы коллег. Наби был также прекрасным преподавателем и успел подготовить одного доктора наук. «Ты заставлял нас работать упорно, даже если мы жаловались. Ты никогда не останавливался на достигнутом. Ты был огромным подарком для нашего департамента и мы многому еще могли научиться у тебя», – так напишут его ученики.

Все речи и выступления в память о дагестанце Наби Магомедове изданы отдельной книгой на английском языке и в переводе на русский язык. Благодарная память американцев не ограничилась формальным признанием. Нет такой стороны его личности, которую бы они оставили без внимания. Много проникновенных слов сказано было о его семье в целом, о супруге и маленьком Амире. Они оставили светлый пример преданности и любви. Красота человеческих, семейных отношений Наби и Натальи, заслуги отдельно каждого из них, – все было предметом выражения любви и благодарности американских коллег. Они создали мемориальный фонд семьи Магомедова для премии имени Наби Магомедова и Натальи Щербининой.

И каждый год молодой химик, который за 5 лет работы продемонстрирует исключительные результаты, награждается медалью с портретом Наби Магомедова и получает денежное вознаграждение фонда. В память о Наталье посажено дерево, написана поэма, строки из которой высечены отдельно: «Некоторые люди оставляют след в наших сердцах, и мы уже никогда не останемся теми, кем были». Во дворе университета на любимой скамье Наби есть об этом памятная табличка. Такое потрясающее проявление любви и уважения к памяти погибшего дагестанского ученого задает какое-то новое осмысление личности, отношения к окружающим, а тем более – к творческим, талантливым, работоспособным людям.

Фильм заслуживает самой высокой оценки, а главное – широкого транслирования по телевизионным канатам. Такие фильмы повышают самоуважение нации, раскрывают ее богатый потенциал, дают пример самореализации, успеха, умения представителей нового поколения молодежи успешно входить в интеллектуальное мировое сообщество, не теряя связи со своей родиной и достойно ее представляя.

Саидат ЛУГУЕВА

Путь в «телевизор» длиной в 12 лет

«Было несколько команд, поразивших неожиданно. Бывает, слышал о команде, но ни разу не видел или вообще не знал о ней, а она раз – и взялась откуда-то. Да еще смешная, стебная или неуемная в своем юморе. Вот, например, «На Марсе классно», Москва. Так «хлестали» друг друга по щекам, что зал закатил истерику. Безумно смешно. Страшные репетиции, наверное, были у ребят. «Сборная Тамашоу», Бишкек – зрелая и очень смешная команда кыргызов. Битва парикмахеров – мастерски до нюансов. Но! Главным событием просмотра для меня стала совсем незнакомая команда, которую я не видел и о которой не слышал. Это «Сборная Дагестана» из Махачкалы. В заметках о ней короткий комментарий – «Растерзали зал». Вышли двадцать человек, начали танцевать и шутить без перерыва, но на отбивках – между номерами. С дагестанским колоритом и реалиями, крепко, уверенно, смело, из номера в номер, не снижая планки. Финальный десятисекундный номер, когда коршун ФК «Анжи» унес барана, располосовал просмотровый зал на мелкие лоскутики тотальной истерики. Вот это феерия», – написал главный редактор сайта «АМиК» Михаил Дьяченко на главном кавээновском портале.

Руководитель команды кавээнщиков «Сборная Дагестана» Шуми Шабатаев

Именно с этого момента началась новая история дагестанского КВНа на большом телевидении.

Уже в начале марта в Москве, в зале Российской академии наук, состоялись игры 1/8 финала премьер-лиги КВН сезона 2013 года, в которых приняли участие в общей сложности 18 команд из разных городов России и стран ближнего зарубежья. Среди них и «Сборная Дагестана». Вот как отписался о ней главный редактор портала АМиК: «Эти горячие парни ворвались на сочинский фестиваль и рванули так, что о них заговорили… В арсенале дагестанцев – мощь, чёткость, взрослость».

Дагестанскую команду в Москве поддерживало около 200 болельщиков, среди которых – представители дагестанской диаспоры в Москве. Ведущим лиги был бессменный Александр Масляков-младший. А каким же было выступление дагестанцев, можно было узнать по онлайн-репортажу на портале КВН: «Приветствие. «Сборная Дагестана» начинает с серии «кричалок» о своей республике. Вспоминают об успехе команды «Махачкалинские бродяги», но тут же признают, что у них свой путь в КВН. И танцы, Боже, потрясающие танцы! Слаженно, четко, отрепетировано. Между номерами реквизитные перебивки, такие забавные миниатюрки. Из самого сладкого: «АНЖИ» утаскивает барашка и референт к этой же перебивке. Отлично! Невероятно мощно! Браво, Дагестан!». «Мощный Дагестан. Берет реквизитом, массовостью, отрепетированностью и юмором!».

Пришло время музыкального домашнего задания. «Сборная Дагестана» считает, что основа любой комедии – смешной герой и закрученный сюжет. Героя нашли, а сюжеты есть всегда: модное и современное похищение невесты. Круто и заморочено реквизитно. Говорят, что в Махачкале все просто кайфуют. Отлично! На сцене настоящее шоу, но приятно, что команда не забывает и про юмор. Молодцы, просто – браво!».

В 1/4 финала прошли 14 команд, среди которых и «Сборная Дагестана». Вот, что можно сказать в формате репортажа о том, какой была игра дагестанской команды КВН в 1/8 финала. Но мало кто знает, что прежде, чем попасть в «телевизор», ребята проделали долгий путь из удач и поражений, соревнуясь и в Дагестане и за его пределами. Он был длиною в 12 лет. Многие из тех, кто начинал идти к цели, пытаясь повторить подвиг легендарных «Махачкалинских бродяг», ушли из КВНа, стали серьезными и деловыми, завели семьи, растят детей. Но самые стойкие прошли этот путь и, даже создавая семьи, не предали игру, которая их «не отпустила».

Сборная КВН Дагестана – это объединенная команда вузов республики, в которой аккумулировали свои силы команды КВН «Посольство Москвы» ДГУ, ДГТУ и кавээнщики из ДГИНХ, МГОУ, ДГАУ и других вузов. Основную часть команды составляют ребята из команд «Посольство Москвы» Даггосуниверситета и сборной ДГТУ – бывшие конкуренты, можно сказать. С ними и встретились, чтобы понять, насколько серьезной может быть игра веселых и находчивых. Ведь КВН не просто игра. Те, кто хоть раз побывал за кулисами, знают, что КВН сегодня – это и дорога в жизнь, и бизнес, и огромные затраты, и нелегкий труд. Для пятиминутного выступления нужно работать долгие месяцы, и днем и ночью, нужно шутить актуально, смотреть новости, быть, что называется «в тренде» и долго-долго репетировать. Ведь никого не интересует, умеешь ли ты петь, танцевать или скакать по сцене в костюме «огурца». Хочешь быть остроумным, популярным? Умей это делать. Таковы правила.

– Как вам все-таки удалось дойти до цели, ведь все уже отчаялись увидеть новую команду КВН из Дагестана после «Бродяг»?

– Честно, мы и сами уже стали отчаиваться. На последний фестиваль в Сочи поехали с уверенностью, что если и теперь не попадем на Первый канал, значит, уйдем из КВНа. Но сразу после выступления мы поняли, что труды оказались не напрасны. Ведь если бы мы не прошли сейчас и ушли из клуба, то в ближайшее десятилетие Дагестан бы точно не смог заявить о себе на таком высоком уровне. Потому что новое поколение кавээнщиков проделало бы не меньший путь. Вообще, после чемпионства «Бродяг» и их ухода со сцены в Дагестане наступил период застоя, в КВН никто не играл. Застой длился несколько

лет и мы не знали, куда себя деть, как себя реализовать. Авторского ресурса не было вообще. Существовавшие команды жили в основном на материале из интернета или из других лиг. Но были ребята, которые хотели и умели писать сами. Поэтому сегодня можно сказать, что после «Бродяг» в Дагестане тогда появились только две команды, представители двух разных школ: ДГУ – «Посольство Москвы» и команда ДГТУ – «Южная братва».

«Посольство» позиционировала себя как команда, которая не делает привязку к региону: ребята говорили, что нескончаемая лезгинка – это моветон, и отказывались говорить на русском с акцентом. Ребята из ДГТУ, напротив, делали ставку на колорит. Это сейчас, после объединения, мы понимаем, что нам нужен был именно баланс, золотая середина.

А пару лет назад в республике появился проект «Чепуха», который был ориентирован именно на КВН. Стали приходить ребята, которые хотели играть в КВН, но не знали, что им предпринять. В активе проекта было около десятка команд практически из всех вузов республики. Они были полностью автономны, играли только на своем материале. Но за эти пару лет выросло новое поколение, благодаря которому стали усиливаться и составы команд ДГУ и ДГТУ. И вот после череды полуфиналов и одного финала в Краснодаре, после выступлений на различных форумах и молодежных мероприятиях, на 20-летие команды кавээнщиков «Махачкалинские бродяги» ребята из ДГУ и ДГТУ решили объединиться.

– Так кто сегодня в вашей команде?

– Плохие пока врачи, но хорошие кавээнщики, белые воротнички, журналисты, историк есть, актер один, автор книги «Как бросить читать», ребята из дуэта «Да», которых уже знают зрители канала ТНТ. Есть и бывший сотрудник «Газпрома» и действующий сотрудник склада сантехники. Есть студенты и женатые с детьми. В общем, у нас в команде – как в Греции… А если выделять «аксакалов», то, конечно, это капитан команды Абсалутдин Гамзатов, который работал с «Бродягами», играл в команде КВН «Асса», создал «Посольство Москвы» с друзьями и руководителем «Махачкалинских Бродяг» Шуми Шабатаевым. Абсалутдин к тому же депутат молодежного парламента при взрослом НС РД и большой фанат «Анжи». Это и Омар Алибутаев, студент, колоритный персонаж с неповторимым стилем, недавно снялся у Бондарчука в ремейке «Кавказской пленницы». Это и конферансье Арсен Лугуев, руководитель школы КВН Дагестана, стоял у истоков его возрождения, автор проекта «Чепуха», тоже депутат, но уже молодежного парламента при Махачкалинском городском собрании Махачкалы. Это Гаджи Атаев, автор книги «Легкий способ бросить читать». Примечателен тем, что вернулся в Дагестан из Америки, потому что хотел играть в КВН. Не продавал свою книгу, а приплачивал каждому желающему по 10 рэ. И Тагир, Хан и Эльдар – троица из команды «Дети Индиго», которая стала новым словом в Даглиге КВН.

– Многие в Сочи были удивлены вашими танцами и песнями. Вы, что, брали уроки?

– До 2012 года команда и не подозревала, что умеет петь. Но кавээновкие конкурсы одной песни и музыкальное домашнее задание доказали обратное. Мы как-то неожиданно запели. Те, кто даже не предполагал, что обладает слухом и голосом, не просто запели, но и умудрились разбиваться на голоса при исполнении. А когда в команде появились певцы Мурад, Шахбан и Белек, дело совсем наладилось. Как говорит наш звуковик Мурад, умение петь – в крови кавказцев, поэтому даже не пытайтесь убедить себя, что у вас не получится. Конечно, вряд ли у нас это получилось, если бы не те же Мурад и Шахбан, которые достаточно популярны в Дагестане, как поп-исполнители. А вот Белек – оперный певец, он еще студент Махачкалинского музыкального училища. Кстати, на фестивале-конкурсе «Ретро: XX век голосами детей XXI века» он был награжден дипломом 1-й степени и золотой медалью в номинации «Патриотическая песня» в старшей возрастной группе.

На последней игре, когда наш Шахбан исполнял песню о Махачкале, у него на бэк-вокале был сам Аслан Гусейнов. Мы шутили: «Шах, лови момент, ты не просто попал в телевизор, но тебе еще и Гусейнов подпевает».

Что касается танцев, то они были присущи и ДГТУ, и «Посольству». И если у ДГТУ были различные обыгрывания лезгинки, то у Посольства на выходе были танцы под популярные на момент выступления хиты. На выступлении в Сочи у нас на вооружении было и то и другое. Мы совместили стиль «Бродяг» со своим собственным, хотели сказать этим, что счастливы, ведь у нас есть такой пример для подражания. Танцы нам ставит член команды Абу, который некоторое время играл за «Посольство». При этом танцы не являются его профессией, хотя, сколько мы его помним, столько он и танцует.

– Огромное количество реквизита – для яркой картинки на сцене?

– Да. Это раньше команда могла играть в одной форме, которая становилась фишкой, но сегодня хочется каждый раз выглядеть свежо, не изменяя себе. У ДГТУ частью формы были газыри на рубашках для обозначения географии, у ДГУ – костюмы от синих с полосатыми галстуками – до черных от нашего родного бренда, как его еще называют «сурового кутюрье гор» Шамхала Алиханова.

Картинка, которую создает реквизит, очень важна. Все начинается с идеи. В последний раз мы «допридумывались» до того, что на сцене

появился орел в костюме Элвиса Пресли, город, горы, Статуя Свободы, «Приора» в натуральную величину, танцовщицы с бразильского карнавала и еще много всего. Так размахнулись, что некоторый наш реквизит просто не влез на сцену, и пришлось выкручиваться. Как говорит наш администратор Самир, во время мозговых штурмов в его голове чаще всего проскальзывает мысль: «Ребята, следите за своей фантазией». Или просто кто-то предлагает сумасшедший реквизит и сразу добавляет: «Прости, Самир». И, действительно, как писали потом в «Живом журнале» о нашей команде: «Ради двух минут эти ребята притащили 12 шляп и проектор». А наш Омар шутил, что к следующей игре мы построим боинг в натуральную величину и привезем эскалатор.

Тем не менее, как бы сложно это не было, нам хочется, чтобы выступление было не только смешным, но и ярким. Кстати, весь реквизит мы изготавливаем по эскизам нашего Хана, который и рисует всех этих орлов, приоры и все остальное.

– Чего вы хотите добиться на Первом канале?

– Хочется быть смешными, яркими, колоритными, хочется играть так, чтобы не возникало никаких оговорок вроде «регион, политика», чтобы было понятно, как мы больны этой игрой, а некоторые из нас шли к этому больше 10 лет. Останавливаться нет смысла. Пример для подражания у нас есть – «Махачкалинские бродяги». Они стали чемпионами, а мы, по сути, делаем шаги в этом направлении. А можно мы благодаря вашему журналу обратимся к тем, без кого все это было бы невозможно?

– Конечно.

– В первую очередь за нашими удачами стоит кропотливая работа нашего руководителя, директора тех «Махачкалинских бродяг», члена Общественной палаты РД Шуми Шабатаева. Он работал с «Бродягами», вместе с ними пришел к чемпионству, которое до сих пор вспоминают все КВНщики. После «Бродяг» он стал работать с нами, и теперь уже новую команду Дагестана привел к первому большому результату. Наверное, только мы знаем сколько сил и нервов ему это стоило. И это каким надо быть увлеченным человеком, чтобы уже однажды, пройдя огонь, воду и медные трубы с «Бродягами», пойти на такую «авантюру» вновь. Мы очень это ценим, правда.

Мы хотим поблагодарить Президента Дагестана Рамазана Абдулатипова, члена Совета Федерации Сулеймана Керимова, Совет ректоров РД, Комитет по делам молодежи РД, а также заместителя главы администрации президента РФ Магомедсалама Магомедова и завод безалкогольных напитков «Денеб» за поддержку КВН-движения в Дагестане. Без них мы бы не добились таких результатов.

– А вы можете развеять миф, что КВН уже не тот?

– Нет. КВН действительно «уже не тот». Но это неплохо. Время вносит свои коррективы в нашу жизнь. Если вам не нравится современный КВН, это не значит, что КВН стал плохой. Просто люди изменились. То, над чем смеялись в 90-е, не рассмешит зал сегодня. Всему свое время. Когда-то КВН был статичен, позже людям нужно было шоу, а сегодня, к примеру, очень много команд-фриков. Популярны ребята с концепциями, вроде «сельские дурехи», «команда-реквизит», «команда из выдуманного края Камызяк» или, например, «команда борцов», которые выступают в трико. Мы более классическая команда, но при этом мы делаем шоу, по максимуму используем реквизит и стараемся сделать акцент на некоторых персонажах, которых можно назвать фриками. Время берет свое. Надеемся, нас будут поддерживать дагестанцы, и мы сможем играть «в не тот уже» КВН достойно, как достойно играли в «тот» КВН «Махачкалинские бродяги».

А мне остается добавить после беседы с командой, что ее пригласили участвовать в июле в фестивале «Голосящий «Кивин» в Юрмале.

Итак, сезон позади...

ВСЕ ПРИХОДИТ НА КРУГИ СВОЯ

Болельщикам «Анжи» еще памятен прошлогодний тур чемпионата страны, когда мы в гостях обыграли пермский Амкар со счетом 2:1. Тогда, кто не помнит подробности, победный гол на последней добавленной минуте забил полузащитник «Анжи» Олег Шатов. По футбольным меркам, все было в порядке вещей и не должно было вызвать той бурной реакции, которую вызвал этот матч. А заключалась она в том, что нас обвинили в том, что «Анжи» сыграл договорной матч. А всему виной была букмекерская компания «Марафон», которая нечестно поступила со своими клиентами.

Недавно Главное управление МВД России по Пермскому краю возбудило уголовное дело в отношении руководителей «Марафона», им инкриминирована статья, предусматривающая ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, совершенного в особо крупном размере. Она предусматривает лишение свободы сроком до 5 лет. Дело расследуется. Букмекерская контора «Марафон» была исключена из состава НАБ в 2007 году за неоднократное недобросовестное злоупотребление своими полномочиями в качестве представителя НАБ и за систематическое нарушение действующего законодательства, регулирующего деятельность букмекерских контор.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ...

Как бы это поразительно ни прозвучало, но недавно ФИФА сняла запрет, согласно которому в течение двух лет в Ливии было запрещено проводить официальные матчи. Он был наложен в связи с гражданской войной, которая привела к свержению Муаммара Каддафи. Таким образом, июньские матчи отборочного цикла чемпионата мира 2014 против Демократической Республики Конго и Того будут сыграны в Триполи и в Бенгази соответственно. Сборная Ливии пока не проигрывала в матчах отборочного турнира. Национальная команда имеет в своем активе пять очков после победы и двух ничьих.

Что же получается? ФИФА разрешила Ливии, где в буквальном смысле идет война, проводить матчи отборочного цикла дома, а «Анжи», не из-за войны, а из-за отдельных терактов, делать это не разрешает! Где же здесь справедливость? Полагаю, наши футбольные функционеры не упустят возможность привести в пример этот вопиющий факт несправедливости в то момент, когда будет решаться вопрос о месте проведения европейских матчей с участием «Анжи».

Правда, в преддверии финального матча на Кубок страны между ЦСКА и «Анжи», в «Доме футбола» состоялось совещание, на котором обсуждалась возможность проведения матчей Лиги Европы в Дагестане.

На совещании в РФС, которое по форме напоминало что-то вроде презентации Махачкалы, присутствовали чиновники УЕФА, ряд чиновников, руководство «Анжи». О том, пойдет ли УЕФА на проведение матчей еврокубков в Махачкале, выяснится в июле. А пока приходится, набравшись терпения, ждать.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Как правило, все, что касается любимой футбольной команды, всегда интересно. Я нисколько не идеализирую. Футбольные болельщики меня поймут. И не только они. Ну, а коль скоро читать эти строки будут наши земляки, то и пояснять, что футбол – самая популярная игра в мире не имеет смысла. Сегодня у нас в номере интервью с президентом компании «Спортлэнд-Тур» Ириной Полянской, которая рассказала, как российские команды, в частности «Анжи», проводят тренировочные сборы.

Оказывается, отправить футбольную команду на тренировочный сбор или выездной матч – совсем не то же самое, что обеспечить путевкой обычного туриста. Ирина Владимировна в этом бизнесе уже 13 лет. В мае 2011 года она основала свою собственную компанию – «Спортлэнд-Тур». Но работы у президента стало не меньше, а даже больше. Мало все организовать, забронировать, оплатить – нужно еще и сопроводить команду, убедиться, что все подготовлено и игроки с тренерами обеспечены всем необходимым. Поэтому ее жизнь и работа проходят в постоянных перелетах и поездках – как и у самих футболистов.

Вот что она рассказала:

– С «Анжи» мы начали работать в прошлом году, хотя визовую поддержку оказывали им и прежде. Потом мы организовали их поездку на выездной матч Лиги Европы в Будапешт, после чего сотрудничество продолжилось. Мы стали заниматься сборами первой команды, дубля, сейчас помогаем и школе «Анжи». Также мы организовываем дубли для команд первой и второй лиг – в разовом порядке.

– А как вы получаете новых клиентов, если не секрет?

– Как правило, все начинается с одной поездки. Так у нас было с «Анжи» – мы организовали выезд в Венгрию, после чего уже практически постоянно сотрудничали. Если ты хорошо работаешь, у тебя отличная репутация, то клиенты будут. И тут уже главное все успевать, ведь с «Анжи» мы работаем по многим направлениям, а это большой объем работы.

– Клубам удобнее постоянно работать с одной компанией или существует практика аукционов – собрать предложения по конкретному сбору или выезду и выбрать оптимальное по цене и качеству?

– Сейчас клубы, как правило, склоняются к одному туроператору. В случае с «Анжи», к примеру, у дагестанского клуба были и другие предложения, но наши в итоге оказывались интереснее, и в итоге руководство решило, что проще иметь одного постоянного надежного партнера, который всегда может пойти навстречу, помочь с аннуляцией и так далее.

– Какие требования к месту проживания, сбора предъявляют клубы?

– У каждого тренера свой подход. К примеру, когда мы работали с Гаджиевым, он всегда предпочитал гостиницы рядом с городом или в городе, чтобы ребята могли куда-то сходить.

– Случается, что вас просят организовать сбор в каком-то нестандартном месте, не в Турции, Испании или Австрии?

– В нестандартные места ездит мало команд, там трудно найти спарринг. Так что с такими просьбами не обращаются. Вот когда организовываем поездки на еврокубки, приходится осваивать новые страны, города. Но, как правило, за две-три недели мы все равно едем с инспекционной поездкой, смотрим на месте. Но не всегда

удается – к примеру, с «Анжи» у нас было совсем мало времени после жеребьевки, когда они играли с «Гонведом». Но нам подтвердили бронь отеля Kempinski – а это тот бренд, которому можно доверять. Вообще же, все наши партнеры принимают не только российские клубы, но и немецкие, английские, так что мы им вполне доверяем, даже когда едем в незнакомую страну.

– В Турции, Испании и Австрии круг отелей, где останавливаются команды, вроде не так уж велик, это верно?

– Да, особенно в Испании, на южном побережье – очень немного подходящих всем отелей. У нас в этом году был случай, что мы забронировали Kempinski для «Анжи», а потом туда хотели попасть киевское «Динамо», сборная России. Идеальное поле – главное требование тренеров. В Турции выбор побольше, но топ-отелей тоже не так много.

– Раньше у наших команд был моден Кипр, потом Испания. Сейчас все чаще зимой они летают в ОАЭ. Чем так привлекательны Эмираты?

– Такая мода появилась года 2–3 назад – проводить первый сбор в ОАЭ. До этого я возила туда, еще работая в «АВМ Тур», ЦСКА, «Крылья», и там практически не было хороших полей. Сейчас там строятся стадионы, спорткомплексы с великолепными газонами, и это привлекает. Сейчас мы отправляли туда «Анжи», и они были очень довольны полями. Плюс климат в январе там самый подходящий. В Турции в это время могут быть ливни, бывает и довольно холодно, а в Эмиратах – минимум 20 градусов тепла.

И ЭТО ТОЖЕ

На днях владелец «Анжи», известный бизнесмен Сулейман Керимов, принял решение о передаче бенефициарных прав на свои бизнес-активы в благотворительный фонд Suleyman Kerimov Foundation… При избрании в Совет Федерации Керимов прекратил участие в бизнесе и передал свои бизнес-активы в трастовые компании, в том числе находящиеся под действием зарубежной юрисдикции. В соответствии с последним решением сенатора выгодополучателем становится благотворительный фонд.

Его заместитель Красовский пояснил, что это связано, в том числе, с принятием закона о запрете чиновникам иметь зарубежные счета. Отвечая на вопрос, он уточнил, что решение, возможно, принято, чтобы к сенатору «не возникало никаких вопросов». Хотя фонд зарегистрирован в Швейцарии, его основная благотворительная деятельность всегда была связана с Россией, добавил Красовский. Так, фонд реализует крупные проекты в области образования, медицины, культуры, общественной деятельности. Ранее СМИ не раз прогнозировали уход Сулеймана Абусаидовича из Совета Федерации в связи с наличием зарубежных бизнес-активов. Однако последнее решение сенатора свидетельствует, что он намерен попрежнему заниматься законодательной деятельностью.

«ТАРАН»

Всю футбольную жизнь Жоао Карлоса «таранят» форварды противоборствующих команд, но что бы на джипе?! Такое случилось впервые. И слава Богу, что обошлось.

Инцидент произошел накануне финального матча на Кубок страны между ЦСКА и «Анжи». Серебристый джип с 21-летним водителем за рулем снес металлический столб и дерево, а затем, опрокинувшись на бок, остановился в паре метров от фасада здания. В тот момент у хозяина дома Жоао Карлоса в гостях были и другие игроки «Анжи». Неприятный инцидент произошел ночью, в закрытом подмосковном коттеджном поселке «Росинка». 21-летний Алексей М. потерял управление и, пробив ограждение, влетел во двор, где снес детскую площадку, дерево и опрокинулся на бок. К счастью, за несколько минут до этого игравших на улице детей футболиста позвали в дом. Охрана поселка подоспела вовремя. Один из футболистов выскочил на улицу и даже попытался избить парня, который сидел за рулем, рассказали соседи Жоао Карлоса. Если бы охрана не оттащила, водителю бы туго пришлось!

Футболисты вызвали полицейских, а также службу безопасности клуба. На место ДТП прибыли два экипажа ГИБДД.

По словам виновника аварии, в поселок он приехал из ночного клуба. Возле дома Жоао Карлоса ему якобы стало плохо, он потерял сознание, протаранил машиной ограду и вылетел на детскую площадку. Скорость была чуть больше 100 километров в час. Хорошо, что детей успели забрать. Скандал был страшный! Водитель и его пассажир получили незначительные повреждения.

При осмотре «мерседеса» полицейские нашли в багажнике пневматический автомат Калашникова, а возле автомобиля – баллон с газом. Это был баллон для заправки шариков «веселящего газа», перемотанный оранжевой лентой. Друзья виновника аварии вытащили его из багажника и пытались спрятать, но ребята из службы безопасности «Анжи» не дали им этого сделать. В то же время в больнице, куда 21-летнего Алексея доставили после происшествия, врачи состояния алкогольного опьянения у него не выявили.

Как сообщила и.о. начальника отдела пропаганды БДД Управления ГИБДД по Московской области Мария Соленова, водитель «мерседеса» и его пассажир пострадали в ДТП после наезда на препятствие. Проводится проверка, в ходе которой будут установлены причины происшествия. Алексей М. признался сотрудникам полиции, что за два часа до ДТП употреблял «веселящий газ».

– У меня нет точной версии, что я находился за рулем, меня и моего приятеля увезли в больницу с сотрясением мозга, – утверждает Алексей. По его словам, автомобилем управлял не он сам, а его 22-летний друг Ярослав З.

Как выяснилось позже, 13 января 2013 года Алексей М. был лишен водительских прав на год и девять месяцев за вождение автомобиля в нетрезвом состоянии.

Подготовил
Заур ЗУГУМОВ

Магомед ГАЗАЛИЕВ

«Баллада о роднике»

Так называется одно из стихотворений известного дагестанского поэта и писателя Мусы Магомедова. Оно включено в его первый сборник стихов, опубликованный в 1954 году в издательстве «Молодая гвардия» в Москве. Стихотворение имеет историческую основу, связанную с распространенной среди жителей села легендой.

В селении Андых Шамильского района среди многочисленных родников и источников, которыми богата эта земля (члены кружка краеведения насчитали их более 100 и пронумеровали), есть родник с заманчивым сюжетом. Называется он «Родник в Верхнем ущелье».

Легенда гласит, что житель села по имени Касум возвращался с летних пастбищ. Томимый жаждой и усталостью, он присел отдохнуть у подножия горы, в ущелье и заснул. Проснувшись, он почувствовал некую прохладу. Касум лег на землю и приник к ней ухом. Каково же было его удивление, когда он услышал будто слабое бульканье воды, ищущей путь к выходу. Сначала он сгреб землю руками, но, наткнувшись на твердый грунт, пошел домой за мотыгой и принялся за работу с упоением. Вечером, перед закатом, забил мощный фонтан холодной, кристально чистой воды. Это было большое событие для всего аула, особенно для людей, проживающих поблизости. Ведь они должны были подниматься ежедневно за водой далеко вверх. Самое главное – это было удобно для путников, обычно отдыхавших здесь, прежде чем подняться на гору, набраться новых сил, попив свежей прохладной воды. Родник стал самым любимым для жителей села. Сюда ходили с кувшинами аульские девушки, купались внизу на озере мальчишки, пастухи с ближайших пастбищ, да и всякий, кто желал утолить жажду после трудового дня. Если же священный месяц Рамадан был летом, то вечером к роднику тянулись стайки детишек с маленькими глиняными кувшинами (муцIи, парччи) для разрешения дневной уразы взрослых.

… Это был любимый источник известного тарикатского шейха Хумайда-Афанди из Андыха, жившего невдалеке. Работая в своем небольшом саду, расположенном как раз напротив родника, он часто ходил сюда набрать воды. Он приводил в порядок источник и предвещал ему большое будущее

… Сегодня родник в Верхнем ущелье не узнать. Он окружен тенистыми деревьями. Вокруг родника установлены скамейки для отдыхающих. Часть воды из родника потекла по трубам в ближайшие дома сельчан. Сейчас недалеко от родника проложена автомобильная дорога. Водители машин, едущих в города, часто останавливаются здесь и набирают в баллоны и кувшины

холодную родниковую воду. Это они выполняют просьбы земляков, живущих ныне в больших городах, но помнящих чудодейственную силу любимого источника.

… Вот такая легенда вдохновила ныне покойного народного писателя Дагестана Мусу Магомедова к написанию упомянутого нами стихотворения.

Он, к удивлению, узнал, что первым, кто нашел и выкопал родник, был его прапрадед – тот самый Касум, от кого начинается род Магомедовых – «касмал-касум». И Муса Магомедов, воспользовавшись поэтической вольностью, слегка изменив легенду, написал стихотворение. Вот оно:

Никли стебли высохшей полыни,
Над дорогой плыл упругий зной.
Мы с отцом по выжженной равнине
Шли в аул, томимые жарой.

Вдруг смотрю и не пойму откуда –
В самом пекле солнечных лучей
Абрикосы поднялись, как чудо,
И под ними плещется ручей.

– Вах! – кричу. – Хорошая водица!
Знать, у бога добрая душа.
А отец склонился, чтоб напиться,
И потом ответил не спеша:

– Ты еще, сынок, не жил на свете –
Так же зной равнину обжигал,
Так же дул сухой каспийский ветер
И пешком твой дед в аул шагал.

Но под старость плохо ходят ноги:
За плечами годы, а не путь.
Сел старик на камень при дороге
И решил немного отдохнуть.

Отдыхает, дремлет, как придется,
Только слышит дед из забытья,
Будто где-то под землею бьется
Звонкая, прохладная струя.

И, вскочив, зазубренным кинжалом
Стал сухую землю рыть, пока
Из-под рук его не побежала
Светлая прохлада родника.

Смолк отец. Лишь листва шепталась.
Я не скрыл восторга своего,
Потому что продолжалась
Жизнь простая деда моего.

И подумал, помню, в то мгновенье:
«Я бы счастье высшее постиг,
Если б и мое стихотворенье
Послужило людям, как родник».

Очарование поэта этой водой было настолько сильно, что он написал еще одно стихотворение «Горный источник». Это же название он дал своему первому поэтическому сборнику. Первая строфа стихотворения начинается так:

У подножья горы,
Где тюльпанов шитье
Бьет источник с прозрачного дна.
Пейте воду, друзья,
Хоть глоточек ее –
Словно сок виноградный она.

Оба эти стихотворения можно назвать поэтическим гимном воде, что течет с родных гор и имеет целебные свойства. Она действительно обладает целебной силой. Недаром тяжелобольной поэт перед смертью, вспомнив о любимом роднике, говорил: «Я бы встал, если бы мог попить воды из Верхнего родника».

И мне хотелось бы провести такую параллель между этими горными источниками и самим творчеством писателя, чье 85-летие республика отметила в прошлом году.

Она ассоциируется в моем сознании с кристально чистым горным родником, пробивающимся сквозь камни. Не могу точно сказать, чем вызвано подобное сравнение: то ли одноименным названием первой книжки писателя, то ли удивительно красивым языком его книг, напоминающим журчание горного родника. А может тем, что истоком любой крупной реки служит родник…

Так или иначе, жизненный путь моего земляка Мусы Магомедова напоминает тот неиссякаемый горный источник, служащий на пользу родного народа. Творческий путь его, начиная с родных гор, спускаясь вниз на равнину, становится достоянием всего народа и бурной рекой впадает в безбрежное море мировой художественной литературы.

Шахбан МАММАЕВ

Странные гости

Аликади был занят на государственной службе, жил на окладе. А жена – он называл свою Аймисей пилой – была домохозяйкой и воспитывала пятерых детей. Жили они туго, но мирно. А вечные ворчания Пилы-мисей только безобидным эхом отзывались на семейном счастье. Она подрабатывала уборкой в банкетных залах и салонах красоты. В сезон овощей и фруктов покупала их на оптовом рынке и перепродавала возле дома под вечные угрозы участкового, используя время, когда участковый был занят служебными делами. Других представителей административных служб, которые пополняли свой бюджет за счет таких горе-предпринимателей, она не признавала.

Микроклимат в семье соответствовал микродоходу. Дети постарше в соответствии с ним предъявляли свои запросы, а младшие еще не понимали, как трудно зарабатывать деньги. Все было в меру запущено и в меру прекрасно.

У мужа была богатая родня. У семьи Аликади с его родней были натянутые отношения. При каждой встрече их, правда, приглашали в гости и выказывали показное недовольство, что семья Аликади не заходит к ним.

– А почему вы к нам не заходите? – как-то в упор спросил бедный родственник.

– Не хочется вас беспокоить, да и некогда нам, – ответили ему, смотря поверх его головы.

– Мы тоже всегда заняты и стараемся вас не беспокоить, – нашелся Аликади. – Если надумаете нас посетить – не переживайте: вы нас только обрадуете, хинкал и все к нему в холодильнике найдется, – с шутливой интонацией добавил он.

А его любимая Пила-мисей в то же время все толкала его занять у них денег, чтобы открыть свой бизнес: взять в аренду или купить помещение на рынке.

Наконец, устав от упреков жены, он решил зайти к родственнику в гости.

В один из субботних вечеров чета Исмаиловых, одевшись в самое лучшее, что, впрочем, давно вышло из моды, пошла в гости. Приняли их радушно, с объятьями и крепкими рукопожатиями, повели в зал, где уже за накрытым столом сидела вся родня и несколько гостей. Не успел Аликади присесть за стол и расспросить, как положено, о здоровье и житье-бытье, как вдруг понял, что денег в долг он просить ни за что не будет. А Пиле-мисей показалось, что все ее тело вдруг начало чесаться. Возникло ощущение, что их вовсе не ждали, а каскад приветствий и расспросов носил дежурный характер. И она подумала, что было бы лучше, если бы они сюда не ходили. Между тем занавес был открыт, и начался спектакль. А женские жадные глаза Аймисей с завистью фиксировали посуду, зеркала, ковры, все убранство дома: «Вот это жизнь, живут же люди…». Между тем после протокольных расспросов о семье, о делах про чету Исмаиловых почти забыли.

– Сезон в окно стучится, а должники мои никак не рассчитаются. Прогорю, если не успею вовремя обновить ассортимент, – сказал неожиданно хозяин дома, владелец двух продовольственных оптовых складов.

– Дай мне еще неделю, – перебила его дальняя родственница в шикарном платке, накинутом на крашеную голову, – и я с тобой полностью рассчитаюсь.

– Твои триста тысяч мне погоды не сделают, а вот то, что два миллиона почти год не возвращают, это я считаю бесстыдством, – продолжал хозяин.

– Банкиры вообще озверели, без залога о кредите даже разговаривать не хотят, – возмутился гость за столом. – Осталось два этажа достроить, а каких-то десять миллионов не могу взять в банке. Видите ли, кризис у них. Придется одну дачу продать, хоть каркас закончить…

«Вот проблемы у людей», – синхронно подумали супруги. Аликади другого и не ожидал, но Аймисей не могла поверить своим ушам. Их мечта занять тридцать тысяч стремительно улетучивалась.

– Папа, хочешь увидеть счастливых людей? – вдруг спросил сын местного олигарха, студент университета.

Все утихло как в оркестровой яме после взмаха палочки дирижера. Это было так неожиданно. О таких нематериальных вещах здесь говорили редко. Хозяйский отпрыск, довольный, что привел присутствующих в смятение, встал из-за стола и прошелся по залу.

– Сегодня у нас странные гости, – продолжал он, сделав ударение на слове «странные». – Ведь всех гложет любопытство – зачем они пришли? Правда, мама? – обратился он к хозяйке дома. – Дядя Аликади и тетя Аймисей приходят только на свадьбы, похороны или на Уразу-байрам. Как приходят незамеченными, так и уходят.

– Ты вводишь людей в неловкое положение. Люди пришли в гости…

– Такие люди в гости «просто» не ходят. Им несвойственны цинизм, они не могут язвить, улыбаться и обниматься с презрением на душе.

Аймисей похолодела, а супруг ее замер, как памятник на кладбище, но реальности не утратил. Такого он не ожидал, но в душе был рад, и даже ликовал: Русик, выходит, в чем-то плод и его воспитания. Но на этот раз он далеко заходит – это уже слишком…

– Магомед Алиевич, – обратился Русик к компаньону отца, крупному чиновнику, – вы – человек, достаточно поработавший на благо отечества. Как вы думаете, в чем заключается счастье человека?

– Я не философ, отвечать на такие вопросы. Сам-то ты как думаешь?

– Мне рано еще об этом думать. Я только жить начинаю…

– А язвить научился.

– Смотря, чем мерить это счастье, – влез в разговор старший брат Русика, который все думал, купит ли отец иномарку на его день рождения или подарит «Приору». Он был кандидатом в мастера спорта, и Русик любил его дразнить, называя его КМС, и звучало это почти как КРС.

– Русик, – неожиданно даже для себя произнес Аликади, – что всем этим ты хочешь сказать?

– Именно, – обрадовался КМС, – лучше бы делом занялся.

– Иногда лучше промолчать, чем кричать вслед, что у человека сзади брюки испачканы, – поучительно сказал нефилософ.

– Он хочет возвыситься, унизив других, – заметил зять Аликади, владелец элитного ресторана.

– Да, на этом авторитета не заработаешь, – не пощадил Русика, своего лжесторонника, Аликади.

Русик не ожидал такого от дяди.

– Дешевый авторитет мне незачем, дядя Аликади, – сказал он. – Я не хотел вас обидеть. Меня просто бесит, когда люди делают вид, что ничего не понимают.

– Справедливость не в том, что ты кому-то испортил настроение своей правдой, сынок, – вмешался хозяин. – Мир держится не на словах, а на делах. Никто не виноват, что удача кому-то сопутствовала больше. А удача улыбается сильным. Аликади, я очень сожалею, что все так получилось, – он похлопал брата по плечу, в этом его жесте чувствовалось искреннее сожаление. – Сынок, ты прав. Дядя Аликади по-настоящему счастливый человек, потому что он может жить тем, что имеет. Он нашел себя. А я вот даже на горизонте не вижу того, чего хочу добиться. Вроде бы все есть, а кругом пустота, – развел он руками. – Разве у счастливого отца в присутствии гостей сын, у которого еще молоко на губах не обсохло, посмеет такое выкидывать, дочь без благословения выйдет замуж, а жена в тайне оказывает ей материальную поддержку, хотя сама ни копейки не зарабатывает. Видите ли – она мать, а я «пап». Я действительно пяп. Так у нас называют клоуна, который без приглашения ходит на свадьбы. Только пяп может не сжать кулак, когда жизнь утекает сквозь пальцы, гоняясь за надуманными ценностями. Я забыл, когда уже читал книгу, был в театре, посещал музей. Вот второпях отдаю кому-то дань, чтобы видели окружающие, – хожу в мечеть в пятницу, потому что все ходят. А Аликади даже в мечеть не ходит – ему не в чем каяться, он не чувствует за собой греха. В долг не живет, и людям проблем не создает. Не помогает, но главное – не мешает. Я завидую тебе, брат. Какая жалость, Аликади, что ты не мой друг! Ты

прости нас и от всего сердца прошу как старший брат: навещай нас почаще. Ты приносишь в дом наш просветление. Неправильно мы живем.

Домой шли молча. Аймисей, не понимая, что с ней произошло, перешагнула через себя, взяла мужа под руку и прижалась к нему, чем необыкновенно удивила мужа.

Шел мокрый снег, селевым потоком гудела главная улица. Все невероятно куда-то торопились.

– Как хорошо, что у нас есть все, что нужно, – сказала Пила-мисей, прижимаясь к мужу. И это были единственные мудрые слова, которые он услышал от нее за все время их совместной жизни…

Осень

Дома нет никого. От ощущения одиночества и покоя возникает аморфное состояние – ничего не хочется делать. Выключишь телевизор, отойдешь от компьютера, вслушаешься в тихую музыку, откинешься в кресле возле окна и посвятишь себя созерцанию.

За окном октябрь висит разноцветной занавеской. Сливаясь с журавлиным клекотом, доносится отдаленный шум изумрудной горной реки. Облизанные сырым языком утреннего тумана застыли вдали лесистые холмы, нарядные, как гарем турецкого паши. Сочится отава на скошенных полях, пасется на них сытая скотина. Такая благодать! И сердце радуется от восприятия природной красы. В душе покой и гармония! Хочется ЖИ-И-ИТЬ!

Три груши в моем саду как половинка радуги. Ближе к окну стоит стройная, ветвистая, в светло-желтом одеянии, такая улыбчивая и нарядная. Она раннего сорта. Плоды гладкие, и как ее осенние листья – желтые, похожи на капельку росы с острым изогнутым концом. Рано созревают и долго не хранятся. Я называю эту грушу «для детей» потому, что поспевает в конце летних каникул. Ими лакомятся племянники и маленький внучок.

Поодаль тихо шелестит залитая киноварью, похожая на ель груша, но изгиб веток, в отличие от ели, выпуклой дугой. Ветка макушки согнулась от тяжести плодов и склонилась, будто грустит. Никак не выпрямится и после сбора урожая. Плоды ее шероховатые, с бордовым отливом и такие сочные – откусишь и рот наполняется сладкой влагой. Мякоть тает одним прижатием языка. Жевать не нужно. Эта груша для взрослых, у кого проблемы с зубами. Ею я угощаю своих друзей и взрослых родственников.

Возле забора – обвешанная поздними плодами болотного цвета, в наряде потускневшей и увядающей листвы застыла, похожая на стартовую космическую ракету, третья груша. Саженец ее подарен моим другом, одноклассником, который уже покоиться в мире ином. Ее нижние ветки от тяжести плодов дугой почти касаются земли. Висят они на дереве до первых заморозков. Плоды ее твердые, в меру сочные и могут храниться до мая-июля.

Странное совпадение осеннего одеяния и плодов я заметил только сейчас. А груши мои плодоносят почти десять лет.

В этот час я обнаружил в саду младшего сына с невесткой. Заметив их, долго любовался. Наблюдаю за ними и откуда-то, издалека, завихрились воспоминания о первой любви. А они всего месяц, как поженились. Они сидели на лавочке под

пожелтевшей, как половина украинского флага, большой айвой в дальнем углу сада. Ее плоды, как и осенние листья, ярко-желтые и крупные.

Незаметно для себя (будто машинально, так мне показалось) обняв друг друга, молодожены ласково смотрели друг на друга, без слов признаваясь в любви. Их счастливые лица сияли молодостью и свежестью среди увядающих деревьев. Как и сад, они тоже были в яркой одежде, гармонично сливаясь с красотой нерукотворной, а высокая айва улыбалась им широкой парчовой кроной. По небу проплывали белесые облака. Щипало обеденное солнце. Словно в ладоши, хлопали под легким дуновением воздуха орешники почти круглыми листьями, и яблони шелестели прощальной красой, будто опаздывали на поезд. Природа продолжительными аплодисментами, как зрители, очарованные задушевной песней, приветствовала рождение новой Любви!

Он незаметно нежно коснулся ее губ и взял ее руку в свою. Она ласково погладила его по щеке. Столько бескорыстной, возвышенной Любви было вложено в это ее касание!!!

Вдруг она, так же осторожно и нежно, как и коснулась, убрала руку с его лица и отстранилась. Еле заметным поворотом головы указала на окна дома, в одно из которых смотрел я. Он обернулся, и я увидел сияющее от любви лицо сына. Он был безмерно счастлив.

Сын снова повернулся к ней. Подул ветерок и растрепал ее волосы. Деревья захлопали на бис и он, нежнее прежнего, поцеловал ее в шею. Она замерла, забыв об осторожности. И так божественно улыбнулась своему счастью, что мне стало завидно.

Эх, жизнь, до чего ж ты быстротечна!!!

Я покинул свой наблюдательный пункт. Никто не имеет права мешать влюбленным! Даже если они этого не замечают!

Мама дедушки

Какое счастье, что у нас есть МАМЫ!

После плотного семейного ужина я как настоящий мужчина лег на диван, удобно облокотился на мягкую подушку, скрестил руки на животе и медленно погрузился в сон, постепенно и незаметно уходя в самый сладкий из миров. Был доволен, что смог достойно прожить еще один день в своей жизни.

На улице было холодно. Печь гудела приятным зимним гулом. Газ горел голубым огнем, превращая оплаченные за него деньги в тепло. Огромный зал в доме с трудом успевал согреваться от внезапно нагрянувших холодов. Мороз, как искусная ковровщица, рисовал на стеклах свои узоры.

Проснулся я от легкого и теплого прикосновения к подбородку. Лениво приоткрыл глаза и увидел над собой лицо мамы, морщинистое и сосредоточенное. Впалые глаза светились влажными карими, тускнеющими, но внимательными, зрачками. Белки глаз были расшиты гипертоническими капиллярами старости, а шершавые высохшие губы неслышно шептали молитву. Сиротливый локон седых волос, выскользнув из-под чохто – головного убора горянки – свисал по дряхлой щеке.

– Чтоб ты меня похоронил, – услышал я сквозь сон.

Осторожно, так может только мама, она прикрыла старомодным шерстяным пледом мою открытую грудь, подтолкнув его с заботой под мои плечи. И осторожно отошла на цыпочках, как это может сделать только восьмидесятилетняя старая женщина. Она ушла как нашкодивший ребенок, сгорбившись, с надеждой, что все обойдется.

Дойдя до печки, она по-шпионски настороженно обернулась, и я, приоткрыв глаза, заметил, что была рада, что ее пятидесятилетний ребенок, который сам уже дважды дедушка, спит спокойно и уже не замерзнет.

Она каждый день молила Аллаха, чтобы Он дал ей возможность покинуть этот мир, пока сын ее жив. Ибо знала, что век мужчин короток, потому что сама пережила двух мужей и одного сына. И должна быть уверена, что Он будет стоять на ее похоронах, и принимать соболезнующих, а она даже ТАМ будет гордиться, что ее похоронил сын.

Гебек КОНАКБИЕВ

Сокровенные чувства

* * *

Настала ночь. Не спится. Одинок.
Кипит в душе не море – океан!
Тоска волной терзает, словно рок,
В желании найти в душе изъян.

Зажег я лампу, и ночная мгла
Скрывается от страха за порог.
Рука моя, набравшись сил, смогла
На белый лист пролить цепочку строк.

Для сна шатром натянут небосвод,
И песнь плывет над теплою волной.
Пустились строки в шумный хоровод,
Как борозды под ясною Луной.

* * *

Уж прости, не таю от тебя,
Я нежданно влюбился в другую.
И теперь мои ночи, любя,
Только ей лишь, любимой дарую.

Вобрала синеву моих глаз,
От нее я ночами пьянею.
Моя жизнь, я скажу без прикрас,
Навсегда уже связана с нею.

Лишь она побуждает меня
На бумагу излить откровенья.
Сокровенные чувства пленя,
Порождает во мне вдохновенье.

Уж прости, не таю от тебя,
Вот такая случилась оказия.
Я живу, на всю Землю трубя,
Ее светлое имя Поэзия…

Осень

Пала осень, срубленная ветром,
Еле-еле сдерживая слезы.
Облака, уплывшие за снегом,
Принесли на Землю только грозы.

И багрянцем залилась калина,
Веют ветви желтою косою.
И с тоскою белая рябина
Омылась холодною росою.

И ковром из желтых листьев стелет
Осень к русой женщине дорогу.
Радости она со мной разделит,
С русым счастьем дремля у порога.

* * *

Прокукуй-ка мне кукушка,
Не хочу тужить.
Сколько мне с моей подружкой
Суждено прожить?

Год, и два, и аж столетье
Предрекла она.
Значит, в мир и лихолетье
С ней судьба одна.

Покидаю в изумлении
Тот весенний бор.
Ну а птаха в исступлении
Прочит до сих пор…

Переводы Мурада АСКЕРОВА

Багдат ТУМАЛАЕВ

Мой дядя – инопланетянин

1

Он с детства был человеком неприхотливым и мягким. Как мне признавалась бабушка, он – ее самый любимый ребенок из пятерых детей!

Несмотря на это, ему приходилось нелегко в жизни. Будучи самым старшим из детей в большой семье, дядя Камиль начал работать в 14 лет – сапожничал вместе с отцом. Из-за этого оставил школу, но потом окончил вечернюю школу и пищевой техникум в Нальчике.

После техникума, как и положено, отслужил в армии. Служил поваром на закрытом объекте в Подмосковье. Там подружился с москвичом Василием – дружат уже сорок лет, а через московскую квартиру Василия прошло все наше село – тепло и сердечно там встречали не только Камиля, но и всех его родственников из Дагестана. Для нас до сих пор Василий – как член семьи. Хотя он спился уже, живет разведением дорогих собак где-то на окраине Москвы. А останавливаться сейчас ездят родственники не к нему, а к его престарелой матери – тоже помнящей Камиля. В однокомнатной квартирке у метро «Таганская» она встречает их на редкость гостеприимно – и стелет спать на кухне.

Еще в армии Камиля очень невзлюбил один белорус – так невзлюбил, что зашел ночью на кухню и попросил добавки. Правда, забыл волшебное слово и после этого долго «отдыхал», получив по голове от Камиля.

После армии дядю Камиля женили на односельчанке. И он почти сразу развелся. Доискиваться до причины не буду, скажу лишь, что все его три брака с односельчанками – заключавшиеся по совету матери и других родственников – были несчастными. Первая жена, уйдя к матери, сделала аборт. Камиль и хотел ее вернуть, да услышав об этом, передумал. Работал он в системе общепита всю жизнь. Со второй женой развелся через пару лет семейной жизни – дочка выросла без отца, хотя Камиль и хотел с нею общаться, да ее мать не пускала. Третий брак был с девушкой из консервативной семьи – она быстро родила троих детей. После этого стали возникать конфликты. Сейчас мы с ними не общаемся – хотя, вроде, муж с женой и не развелись. Мы и они – как представители разных цивилизаций – общаемся только опосредственно. То есть – никак.

2

Больше всего я люблю с ним разговаривать об инопланетянах. Мало кто в Дагестане знает о них столько, сколько мой дядя. Он любит смотреть фильмы об НЛО, научно-популярные фильмы на телеканале «Культура» и «Рамблер» – о животных и древних цивилизациях. Если его разговорить на эту тему, то кажется, что он и не был поваром всю жизнь.

Вот я и думаю даже – а не инопланетянин ли он?

Выглядит он так – невысокого роста, плотный, лысый с молодости. Сидели мы однажды и смотрели фильм Спилберга «Инопланетянин». Выпили пива немного. И дядя, переменившись в лице, заговорил как настоящий инопланетянин.

Он любит иногда строить из себя клоуна – с возрастом это выглядит до боли нелепо. Особенно – когда собираются все его взрослые братья.

– Как у тебя дела, Камиль? Как дети?

– Не знаю – вроде учатся.

– Где?

– Не знаю.

Старший (следом за Камилем) дядя начинает нервничать:

– Как не знаешь? У тебя дочка – невеста уже. Жена как?

– Приходит иногда.

– Куда приходит? У тебя семья или что?

– Она с детьми у родителей всегда. Они там быть привыкли…

– Я тебе удивляюсь, Камиль. Так же нельзя…

И так почти всегда – младшие братья отчитывают Камиля.

Любовь матери к нему проявлялась, по-моему, лишь в излишней жесткости: она часто дает ему

советы. Часто ругает. Учит 60-летнего человека, как ему жить. А он смеется и поддакивает. Часто я и сам начинаю ловить себя на том, что тоже стараюсь дать ему совет или намекнуть, что его дети плохо воспитаны.

Хотя я в долгу перед ним – и этот долг может в будущем еще мне аукнуться. В начале девяностых мать частично на его деньги купила мне квартиру. Потом, вроде бы, долг отдали – но при тех деноминациях (кто ведает) – полностью ли? К этой мысли я пришел сам – и от этого мне становится неудобно. Хотя никаких намеков с его стороны я на это никогда не слышал.

3

Из-за неудач в семейной жизни дядя злоупотреблял спиртным. Особенно – в девяностые годы. В итоге вынужден был оперироваться по поводу желчного пузыря. Стал молиться. Работать поваром перестал, построил и сдал в аренду павильон на оптовом рынке, большую часть времени сейчас проводит у нас – у своей матери. Его можно назвать «маменькиным сынком» – это она ведь так или иначе нашла ему всех трех невест, но слова обиды в ее адрес с его стороны я не слышал ни разу. Разве что – пару раз в девяностые – когда он приходил к нам подвыпившим…

Сейчас дядя мечтает жить в селении. Один или с матерью. С детьми – как я понял – у него отношения не сложились. Старший сын бросил вуз, стал шофером, младший – окончил ПТУ, работает в лимонадном цехе, оба – необщительные, замкнутые. Старший завидовал в свое время появлению у меня компьютера, я ему сказал: приходи – играй, он приходил, но с таким видом, что я его оставлял с компом один на один… Что же до младшей дочки – то она тоже растет черствой и необщительной.

Дядя Камиль когда-то жил в своем доме – в Первой Махачкале, пару комнат сдавал квартирантам. Но случилось несчастье – у квартирантов взорвался телевизор, случился пожар с человеческой трагедией, в итоге Камиль продал дом. Дело было в конце восьмидесятых, началась инфляция, дом «превратился» в хрущевку, а сбережения дяди в советских займах все прогорели после 91-го года. Финансовые неудачи чуть не сделали его алкоголиком. Однажды он взял на паях кафе в аренду, но партнеры выкупили его пай и оставили ни с чем. Правда, потом хозяин пая получил по голове арматурой – уже от других людей, и стал шизофреником, каждый год теперь лечится в больнице. Дядя редко говорит об этом случае – не злорадствуя, но с иронией…

4

Однажды его сына, когда мы с ним шли вечером по улице, был ноябрь, шел противный дождь, прорвало – и он начал рассказывать, какой отец нехороший, что в доме постоянно скандалы, что он устроил его не в тот институт. Мне было грустно слушать это. А недавно на мой сотовый позвонила его младшая дочка – и полчаса я слушал ее истерику: почему папа пришел домой пьяный?.. Я пытался его защищать, но какие-то сомнения вкрались в мою душу. Неужели он только у нас такой добрый, дядя Камиль? Помню, в детстве, когда я играл с приставкой «Денди» на летних каникулах в селении, он пришел пьяный и вырвал «Денди» из рук, отбросив в сторону – так захотел смотреть телевизор. А лет пять назад я на него разозлился и «послал» его: сказал, что могу дать сдачи. Камиль просто смолчал – как он обычно молчал, когда разговаривал с братьями…

Иногда мы играем в нарды, я угощаю его пивом, и он мне начинает рассказывать свои интересные истории. Иногда советует быть осмотрительным и не совершать ошибок в отношениях с женщинами, намекая на свой печальный опыт. Он смотрит у нас телевизор целыми днями – и часто остается ночевать, а жена его при встрече спрашивает меня: что это у вас Камиль бывает так долго?

Говоря о своей мечте – о старости в селении – дядя сокрушается, что туда еще не дотянули газ и придется, наверно, печку ставить на зиму,

топить углем. Он часто мечтает о своей будущей сельской старости.

Но он трудоголик – вечно что-то чинит в доме, стремится все убирать по своим местам, следит, чтоб канализация, водоснабжение, все остальные бытовые услуги в доме работали исправно. Всем это нравится. Камиль – молодец, говорят все, в родительском доме он – хозяин, за всем ухаживает. Дядья дают ему денег: Камиль, вот тебе деньги, поставь насос – а то вода плохо идет… Цепь для собаки нужна – сходи на рынок и т.п.

«Ты – как рабочая лошадка, которой помыкают все кому не лень», – говорит ему моя мать. А он улыбается. И бабушка его вечно упрекает – зачем троих детей родил, если не можешь с ними теперь справиться – с этими чучелами?

Он всю жизнь бесплатно работал на свадьбах сельчан поваром – и до сих пор к нам в дом приходят по утрам люди: «Камиль нужен – на свадьбу»…

5

Мне рассказывали, что в молодости он был страстным радиолюбителем. У него было несколько радиоприемников и он шарил по всем диапазонам. Однажды один из родственников обратился ко мне:

– Не знаешь ли, остался у Камиля какой-нибудь радиоприемник?

– Не знаю. В последнее время он радио не слушает.

– Но ты спроси все равно. Я ему туфли сделаю…

Я сказал дяде: мол, вон один приемник у нас пылится, отнеси – все же туфли новые человек даст. Он улыбнулся и понес. И вскоре вернулся – с рыбой-кутумом.

– А где туфли, дядя Камиль?

– Туфли… Мне как-то неудобно было о них говорить. Но вот рыбу дали…

Вот так он выменял на рыбу свой последний радиоприемник.

6

Живет дядя в двухкомнатной хрущевке в махачкалинском «Узбек-городке». Он – его летописец, он часами может рассказывать о всяких происшествиях на его рынке, о тамошних бомжах и алкоголиках, о драках, постоянно случающихся в соседних подъездах, ну и, конечно – о своих не совсем корректных взаимоотношениях с соседями по лестничной площадке. Эту бытовуху слушать бывает очень интересно.

Вот приходит дядя:

– Труп нашли в канале у нас в Узбек-городке.

– Чей труп?

– Да знакомого одного. Интеллигентный был человек. Правда – пьющий. Жена выгнала. Сидел на рынке. Я ему давал на бутылку…

Жизнь его прошла среди алкоголиков – 30 лет работы в ресторанах и кафе – не шутка, любой запьет. Особенно он любит рассказывать о своей стычке с наркоманами. Пришли, говорит, и требуют: давай быстро нам пожрать, и все такое. Ну, он отказался. Один полез драться. Дядя дал ему стулом. А дело было в советские годы, их человек пятнадцать – с длинными ножами. А у Камиля был знакомый – сильный человек, и он с Камилем их всех раскидал по ресторану. Наркоши надолго запомнят тот день.

7

В последнее время он ходит с четками. Когда смотрит новости, воодушевляется, особенно – услышав о космосе, что запустили туда что-то или обнаружили новое небесное тело. Потом мы с ним долго обсуждаем это событие – переливаем из пустого в порожнее, слова диктора, сказанные мельком в конце выпуска (сам космос редко становится главной новостью), дают дяде пищу для размышлений на целую неделю. И кажется, что действительно – есть у него с инопланетянами какая-то связь. В нашем сарае куча его журналов: «Техника молодежи», «Наука и жизнь», альманахи «Земля» и т.п. – все это он выписывал в молодости.

А самое смешное событие в нашем доме случается довольно часто, когда заходит Камиль и говорит своей матери, моей бабушке: «На Марс люди собираются полететь – скоро будет туда экспедиция…». А она плохо слышит уже и начинает переспрашивать: «Что, Камиль, с женой опять проблемы?». Нет, поясняю я ей, на Марс люди собираются полететь!..

Хотя врет он все, конечно, сочиняет. И выглядит при этом, как шут. Я понимаю это, но ему не говорю. Ведь готовится все же какая-то экспедиция, – хотя в новостях о ней говорят так редко и скупо…

АВТОРЫ НОМЕРА

Андрей МЕЛАМЕДОВ
с. 4

Эдуард ЭМИРОВ
с. 7, 25, 38

Гази ГАСАЙНИЕВ
с. 10

Пирмагомед КАСИМОВ
с. 12

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ
с. 14

Шигабудин АЛИХМАЕВ
с. 16

Влада БЕСАРАБ
с. 32

Сабина ИСРАПИЛОВА
с. 36, 37

Миясат МУСЛИМОВА
с. 40

Саидат ЛУГУЕВА
с. 42

Заур ЗУГУМОВ
с. 46

Магомед ГАЗАЛИЕВ
с. 50

Шахбан МАММАЕВ
с. 52

Багдат ТУМАЛАЕВ
с. 57

Хаджимурад ЗУРГАЛОВ
фото,
1 с. обл.

Камиль ЧУТУЕВ
фото,
с. 30-31

ДАГЕСТАН
№6 (93) июнь 2013 г.

Выходит с августа 2002 года.
Периодичность – 12 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ
Комитет
по печати и массовым
коммуникациям РД

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Далгат АХМЕДХАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).
Телефоны:
67-02-03 (главный редактор)
67-02-08 (отделы)
E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:
Получатель: ИНН: 0562053040
КПП 057201001
УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала «Дагестан» л/с 20036Ш60490)
Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Р/С 40601810100001000001,
БеммИК 048209001
Назначение платежа:
13500000000000000130
(л/с 20036Ш60490)

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.
ОГРН 1020502629927

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии.
Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Петра I, 61.

Усл. п. л. – 7,5.
Тираж – 1500 экз.
Номер заказа –

Подписной индекс на год – 63280, на полугодие – 78434.

Цена номера в киосках «Дагпечати» – 40 руб., у общественных распространителей – свободная.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала. Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.
При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Идет подписка на журнал «Дагестан» на 2013 год. Жители республики могут оформить ее в любом почтовом отделении. Стоимость подписки на год – 508 руб. 68 коп., на полгода – 254 руб. 34 коп.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, ЖИВУЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Подписку на журнал «Дагестан», поскольку он не включен в общероссийский каталог, можно оформить непосредственно в редакции журнала. Для этого следует перечислить деньги в адрес редакции через сбербанк (сберкассу). Для чего мы сообщаем Вам реквизиты редакции. Стоимость подписки на год – 900 руб., на полгода – 450 руб. (в эту сумму входят стоимость журнала и почтовые расходы).

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ

УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала «Дагестан» л/с 20036Ш60490)
Наименование получателя платежа

ИНН 0562053040 КПП 057201001
ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Наименование банка получателя платежа

р/с 40601810100001000001 БИК 048209001
подписка на журнал (13500000000000000130, л/с 20036Ш60490)
ФИО, индекс, адрес почтовый, куда отправлять журнал
Наименование платежа

Сумма: 900 руб. на год (12 номеров)
450 руб. на полугодие (6 номеров)

Достаточно предъявить эти сведения, помещенные в рамку, банковскому служащему, оплатить подписку и заполнить графу со своим ФИО, точным почтовым адресом – и Вы получите квитанцию об оплате, и редакция будет ежемесячно высылать Вам экземпляр журнала.

Ромашковое поле в Буйнакском районе
Фото К. ЧУТУЕВА